О. Хаджинова

ГРЕЧЕСКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ - СОВРЕМЕННИКИ ГЕОРГИЯ КОСТОПРАВА

100-летию Георгия Костоправа –
основоположника
греческой литературы Украины –
посвящается

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
научно-исследовательского центра Федерации греческих обществ
Украины

Редактор В.В. Харабет

ХАДЖИНОВА О. К.
Греческие литераторы – современники
Георгия Костоправа / г. Мариуполь, 2003. – 88 с.

В настоящий литературно-энциклопедический сборник вошли библиографические сведения о греческих литераторах-современниках Георгия Костоправа, внесших свой вклад в становление греческой литературы Украины в 30-е годы XX века.

Основой сборника является архив семьи Хаджиновых, составителем и литературным редактором которого выступает О.К. Хаджинова.

Книга расчитана на краеведов и историков и на широкий круг читателей.

О. ХАДЖИНОВА

ГРЕЧЕСКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ-*СОВРЕМЕННИКИ* ГЕОРГИЯ КОСТОПРАВА

Мариуполь - 2004

Греческие литераторы-современники Георгия Костоправа: время и события.

«Греческие литераторы-современники Георгия Костоправа» - это книга о времени становления греческой литературы Украины, основоположником которой по праву признан Георгий Антонович Костоправ.

30-е годы XX столетия – годы возрождения греческой культуры, обычаев и традиций. Значительная роль в формировании самосознания народа принадлежала греческим литераторам. С 27 октября 1930 года начинает выходить газета «Коллехтивистис», которая становиться центром греческих литераторов Приазовья. С 15 июня 1932 и по 24 декабря 1937 года Георгий Костоправ работает в газете «Коллехтивистис» литсотрудником, ответственным секретарем, затем литературным редактором, а также литературным редактором журнала «Неотита».

Это были годы появления печатной литературы у греков Приазовья, когда после языковых реформ 1926-1928 годов был решён вопрос письменности. Традиционную греческую орфографию заменили орфографией фонетической, которой пользовались греческие литераторы для написания своих произведений до конца 1937 года.

Придя в редакцию, Георгий Костоправ наконец-то занялся своим главным и любимым занятием – литературой. Уже в первые два года работы он написал 45 стихотворений, 10 рассказов, драматическое произведение для греческого театра «Осенняя весна», целый ряд фельетонов и перевёл с украинского и русского языков 12 литературных произведений. Несомненно, большой талант и прекрасные организаторские способности сделали его лидером среди греческих литераторов.

Г. Костоправ сплотил вокруг себя группу способных греческих литераторов. В самом начале в литгруппе было 9 человек, в 1933 – 14, а в 1937 – более 30 ч. В неё входили поэты из сёл Приазовья: В.Галла, К.Пастур, Д.Теленчи, Х.Акритас, М.Тышлек, А.Мацука, Ф.Яли, А.Шапурма, Л.Кирьяков, С.Делиев, М.Данно, К.Хандельды, П. Саравас, Г.Коссе, Ф.Узун, М.Фита, Ф.Дрегалюк, Г.Лаго и др. Свои произведения они писали на сартанском и мало-янисольском диалектах. В качестве критиков в периодической печати выступали А.Арих, Ф.Яли, Л.Лео, И.Кораиди. Литераторы печатали свои произведения на литературных страницах газеты «Колехтивистис», выходившей с периодичностью два раза в месяц, а также в литературных уголках, которые были почти в каждом номере газеты. К сожалению, газет сохранилось мало и произведения безвозвратно утеряны для нас. Многие литераторы писали и для детского журнала «Пионерос».

Лучшие работы греческих литераторов печатались в литературно-художественном альманахе. Его первый номер назывался «Флогоминитрес спитъес» - «Искры, предвещающие пламя», был выпущен в январе 1933 года издательством «Укргоснацмениздат». Второй номер вышел уже под названием «Неотита» - «Молодость» в июле 1934 года, третий и четвёртый – в апреле и

декабре 1935 и последний - пятый номер увидел свет - в феврале 1937 года. И только благодаря этим журналам мы имеем возможность ознакомиться с произведениями известных и малоизвестных нам литераторов – современников Г.Костоправа и судить об уровне развития довоенной греческой литературы.

Большинство поэтов занимались переводческой деятельностью. Переводили Т. Шевченко, П. Тычину, М. Рыльского, А. Чехова, М. Горького, Д.Бедного и других. В 1937 году к столетию со дня гибели А.С.Пушкина литературная группа подготовила к изданию сборник его произведений на греческом языке, которую Г. Костоправ преподнёс в подарок пушкинскому пленуму писателей Украины. В него вошли произведения Пушкина в переводах Г. Костоправа, А. Риониса, К. Карвонидиса, А. Димитриу, Д. Теленчи, К. Пастура.

В этот же период существовали греческие литературные группы в других регионах страны. В Батуми в 1921 году был создан греческий рабочий клуб, а в 1927 году он был присоединён к Центральному Рабочему клубу обкома профсоюза. С 1928 года существовала греческая литгруппа, возглавляемая учителем греческого языка и литературы Дмитрием Харалампиевичем Канонидисом, впоследствии удостоенного ордена Ленина. Группа издавала рукописный журнал «Та филологика властырья» («Литературные ростки»). Осенью 1927 года этот клуб посетил греческий прозаик Никос Казандзакис, ставший в 1956 году лауреатом премии Всемирного Совета Мира.

С начала 30-х годов в Сухуми была создана литературная группа. Её организовал поэт, драматург и артист Фёдор Григорьевич Канонидис. Она издавала греческую газету «Кокинос капнас» («Красный табаковод»). Позже, на основе сухумской литгруппы была создана греческая секция при Союзе советских писателей Абхазии.

В г. Новороссийске работала литературная группа под руководством Яниса Харалампиевича Конанидиса - Дамоса Эристеаса. Небольшая литгруппа существовала и при газете «Керченский рабочий» (г. Керчь). На литературных страницах всех этих изданий нередко печатались произведения и мариупольских авторов.

Базовое греческое издательство страны в те годы находилось в Ростове-на-Дону, где издавалась центральная газета «Комунистис». Это была крупная полиграфическая база, на которой печатались греческие учебники, политическая, переводная, художественная и популярная литература на греческом языке. При Ростовском греческом издательстве была основана греческая Ассоциация пролетарских писателей, которая издавала альманахи «Неон зои» («Новая жизнь») и «Литературная заря». В 1934 году в Ростове было созвано совещание греческих писателей и переводчиков Азово-Черноморского края. Мариупольскую литгруппу на совещании представлял Георгий Костоправ. Речь шла о создании совместного литературно-художественного журнала. Эту роль возложили на мариупольский альманах «Неотита», поэтому в четвёртом её номере наряду с произведениями мариупольской литгруппы были помещены произведения Я.Конанидиса (Эристеаса) из Северного Кавказа, А.Диамандопуло (Риониса) из Аджарии, К.Карвонидиса из Абхазии и др. Эти авторы прекрасно владели и димотикой и понтийским диалектом. А в передовой статье альманаха говорит-

ся: *«Наконец, альманах литературно-творческой группы греков Донбасса, отражавший вначале творчество только местных писаталей, приобретая известность среди греков, населяющих другие местности СССР (Сев. Кавказ, Крым, Абхазия), стала центром притяжения и объединения лучших греческих литераторов, работающих вне предела Донбасса».* В этом же номере были напечатаны проиведения литераторов, которые писали на димотике, это: А.Барбис, А.Димитриу-Мармаринос, Л.Дропярис, П.Лазариди, Д.Эристеас, П.Саравас, К.Карвонидис. Многие из них преподавали новогреческий язык в школах и Мариупольском педагогическом техникуме.

Довоенное время – это время больших политических и экономических преобразований в стране. Греческие литераторы были истинными патриотами своей страны. Они верили, что строят новую, справедливую жизнь, которую отражали в своих политизированых произведениях. Но наступил 1937 год – самый трагический год в истории народов Советского Союза. В этот год появилась директива за № 50215, подписанная наркомом внутренних дел Ежовым, которая должна была положить начало «греческой операции». Была указана контрольная цифра – предстояло арестовать 3800 человек греческой национальности. И это была только первая очередь. Арестовывали писателей, артистов, учителей, работников культуры, передовых рабочих и колхозников. На всех составлялись «дела» по обвинению в контрреволюционной деятельности, направленной на уничтожение советской власти. В один миг были закрыты все очаги греческой культуры: издательство, педагогический техникум, школы, театр, известный на всю страну сартанский ансамбль песни и танца. Стало смертельно опасно называться греком. И только в 60-е годах, в период «хрущёвской оттепели», началось возрождение культуры греческого народа. В литературе это сделали поэты Антон Шапурма и Леонтий Кирьяков – последователи Георгия Костоправа. Благодаря их деятельности появилась целая плеяда современных греческих литераторов в Приазовье.

Сборник произведений довоенных и современных греческих поэтов, членов литературной группы Георгия Костоправа, имеет не только художественную ценность но и научную. В книге сохранена орфография первоисточников.

Олимпиада Хаджинова.

КОСТОПРАВ ГЕОРГИЙ АНТОНОВИЧ

(09.11.1903 – 14.02.1938)

Георгий Костоправ родился в семье писаря в селе Малый Янисоль Донецкой области. Учился в сельской двухклассной школе, затем в мариупольской реальной школе. Стихи начал писать с раннего возраста, вначале на русском, позже на греческом языке. С 1926 по 1927 годы служил в Красной Армии, позже работал на металлургическом заводе им. Ильича. До 1930 года в местных газетах было напечатано только десять его стихотворений. В 1931 году в газете «Колехтивистис» была напечатана его поэма «Ламбос», а с 15 июля 1932 Георгий Костоправ работает в газете литсотрудником, ответственным секретарём, позже литературным редактором. В этот период его стихи (в оригинале и в переводах на украинский и русский языки) не сходили со страниц «Диктатуры пролетариата» (позже – «Социалистический Донбасс»), «Литературного Донбасса», «Комсомолец Донбасса», «Приазовского рабочего» и греческой прессы. При редакции газеты «Колехтивистис» и газеты завода «Азовсталь» он создал литгруппы, которыми руководил до конца 1937 года.

В 1933 году Георгий Костоправ издал свою первую книгу «Та прота вимата». В 1934 году написал поэму «Леонтий Хонагбей», которая вышла отдельным изданием в том же году. В газете «Вперёд», которая выходила в Нью-Йорке, в 1936 году была напечатана рецензия Дамона Эристеаса на поэму, в ней в частности говорилось: *«Передо мной последнее произведение Георгия Костоправа «Леонтий Хонагбей» - лирико-эпическая поэма. В ней автор с большим мастерством, поэтической силой и выразительностью сумел нарисовать нам тип народного поэта Леонтия. Взяв в основу народные песни своей родины, поэт художественно обработал их в своём оригинальном произведении и дал нам настоящий шедевр искусства... В Греции, за исключением Варналимаса, не имеем почти ни одного другого поэта, который дал бы нам оригинальные, живые, ценные произведения, а здесь микроскопическое население Мариупольщины, насчитывающее не более 120 тысяч, за пятнадцать лет смогло дать нам произведение, носящее на себе печать настоящего искусства».*

В 1937 году вышел его последний сборник «Калимера, зисимо!» Кроме оригинальных произведений, в него вошли переводы русских и украинских классиков: А.Пушкина, М.Горького, В.Маяковского, Т.Шевченко, М.Рыльского и др.

Георгий Костоправ стал жертвой культа личности Сталина, его арестовали в ночь с 23 на 24 декабря 1937 года.

Сборники Георгия Костоправа «Здравствуй, жизнь!» на русском и украинском языках были изданы разными издательствами Украины в 1963, 1969, 1989 гг.

ΓΙΑΣΣΛΙΧ

Κςεμέρεπςιν. Τα άςτρες όλα ζβίχταν.
Πλατέας πας το ςιρτ, κοτίνςεν υρανός.
Αφίκεν μας κε δάιν ςκυτνό κε κρίο νίχτα
Κε ίρτεν όμορφο άβοριγό πιρνός.

Τοπς-τοπς χλυρίζ χυρτάρ – κυντά χλυρά μπίχια...
Παντύ-πα άνικςι μπιλνέβι φανερά:
Αφνίζ-το κυρινςέ, ςςυρίζνε ςαγαρτζίχια,
Τα πλία τραγοδύν, φιλόνε τα δεντρά.

Παλ' ίρτεν άνικςι, τίλογα ίτυν πάντα.
Καρδία-μ ας χαρά-τ χτιπά πιχτά-πιχτά.
Γο ςςέρυμ κε γελύ, θαρις δεν ίμε τράντα,
Θαρις τα χρόνιαμ εν δεκαεφτά.

Θαρίς δεν πέραςαν τα τράντα ςτυρυκέρια,
Θαρίς κε δεν μπορί το ζίςμο-μ να βραδέν,
Θαρίς κε για τ' ολνύς κε για τ'δικά-μ τα τέρια
Ατόρ'α το γιαςςλίχ πςςιρίθεν γιανκιτέν.

Απλόγυμ γο ντρανύ, τίλογα μέρα ς' μέρα
Υγέβι άνθροπος, το ζίςμο κενυργιύτ:
Για τ'Βέρα γο ροτύ, – δαςκάλςα ινε Βέρα!
Ροτύ, πυ εν Αντρίς; – Μαθέν ςτο ινςτιτύτ!

Αντόνς ςτο ςελςοβιέτ. – με τράχτορ πες τα τζόλια
Αλέκςις αρτραέβ το μάβρο καματό.
Δυλέβι ςτο ζαβότ ο μαςςινίςτας Κόλιας,
Γυργόρς εν κομαντίρς ςτο Κόκινο Στρατό.

Εμίς γενίθαμε καλό, βαχτλίδκο όρα.
Τα τέριαμ – αν μετράς - δεν πέρυνε ιςάπ.
Αδρέφιαμ κε χαρτάςς, ι καρδακί – μυ χόρα,
Γο για τι ςας βαςτύ το μέγαμ το αγάπ!

Ζερ εςς τζαρά να κρον δικό-μας το καρδία;
Ζερ εςς τζαρά ατόρ' κανίς-μας να γερνά;
Ντρανάς, ςτον υρανό τα ςιδερίτκα πλία
Αφόβιτα πετύν ςτα ςίνεφα πςιλά!

Καλά τα έχτιςαν μπαςςχαριμένα ςςέρα,
Βυιζ πες το μοτόρ δικό-μας το χυβάτ.
Εμίς τα ςτάνςαμε κε τόρα ςτιν αέρα
Τζιζέβ τα ςίνεφα αλίγιτο χανάτ!

Ντρανάς, πες το Σιμπίρ, πυ ς' εμπριζνά τα χρόνια
Αρέα πάτανιν το κοζμυκύ το μπδάρ,
ΣΣυρίζ το παροβόζ, καπνίζυνε ζαβότια,
Πυ ίτυν κίκκυ τζόλ – ατόρα εν μπαζάρ!

Δικό-μας το χιςμέτ εν πες δαφτύ-μας ςςέρια.
Καλά το κςέρυμε – ντυςςμάν-μας τ' ίνε λίγ,
Μα ίμετς μις καρδάρ, υςέβυμ μέρα ς' μέρα,
Με τ' χόρα τζιτζακιά δικό-μας το γιαςςλίχ!

Μις ίμετς έτιμι κε άντα έρκετ ορά
Εμίς χαρςςύ ς ντυςςμάνς ςικύμετς γιάν το τζάπ...
...Αδρέφιαμ κε χαρτάςς ςτι καρδακί-τιν χορα
Βαςτύνε πες καρδίες αμέτριτο αγάπ!

Μαριυπολι 1934 г.

ΣΟΙΑ

I

Κρέμνι ςίνεφα βαρέα...
Πλιςςκ βρυςςίς το μιςαρέα.
Πυ ντρανάς – θελά κε κρία
Ντρέχνι-πάγνι τα νερά.
Πάνο – χλίζνι ιρανίδα...
Στυρυτέρς ςυφρον τα φριδα-τ,
Με τζυπλάχκα τα κλαδία
Τίντζκα ςτέκνε τα δεντρά.

II

Το βραδί πες μιςαρέα
Κόζμυς φένυντε αρέα.
Θέλις, παρ-το πες τα ςςέρια
Τίτκο ςςκρό, πιχτό τυμάν.
Τα ςυχάχια κατατλίχταν...
Πας κυςςέδα όλο τ' νίχτα
Τα ματόφκα τα φινέρια
Φοςερέβνε τεκαράν.

III

Σον κερός κε μάνι-μάνι,
Το τυμάν νταγλέφχετ-χάνιτ.
Ινιςςκάτ κενύριο μέρα,
Μέρα κρίο κε κυντο.
Πες τα ςπίτια ίφτνε φόςςα.
Στο ςυχάχ χτιπύν τα τρόςςα.
Αιδονά πες τιν αέρα
Κοφτιρό, μακρί γυντόκ.

IV

Γο ςικύμε κε φύρενυ,
Ζμπυδαχτκά αχ ςπίτι βγένυ,
Πος να λεις στο πρότο ςμένα
Γο δυλέβυ ςτο ζαβότ...
Κε ατότ πες μιςαρέα –
Ενα γιάςςκο κυραςέα
Πάντα κρύι χαρςςύ ςτι μένα
Με το κόκινο πλατόκ.

V

Ενα τόπο κάθε μέρα
Μις περνύμ ςμα-ςμα κε ςτέρα
Παλί πάγυμ χόρια-χόρια,
Κάθε ις-μας – ςτι δυλιά.
Τι ζπυδάζ κε παι λον ςτράτα,
Κε πελί το φτιάλτς ακάτο.
Ενα τνα ςτα μάτια-τς λόρια
Φανερύτε, οτ' γελά...

VI

... Κρέμνι ςίνεφα βαρέα,
Πλίςςκ βρυςςίς το μιςαρέα.
Με τζυπλάχκα τα κλαδία.
Τίντζκα ςτέκνε τα δενρά.
Τον πιρνό πες μιςαρέα
Γο ντρανύ-τιν τ' κυρασέα
Κε υςέβι πες καρδία-μ
Μεγαλίτερο χαρά.

VII

Τί εν τ' όνομα-τς τι κςέρυ,
Μα ντρανύ-τιν, – άμα ςςέρυμ.
Μις γελύμ κε δίχος λόια
Γο – αδό, αφτί – ατί...
Μα – κριφά αγαπιμένςα –
Ζερ ςε μένα ίνε κςένςα;
Μις αντάμα-τς ίμετς ςόια... .
– «Καλιμέρα, αδερφί!»

VIII

Μις δε κςέρυμ τ' έναν τ' άλο,–
Μα τ' χαρά-μ υςέβι κιάλο,
Αντα ςτέκυμ κε νυνίζυ,
Οτι όλ-μας – μερ-χαμπέρ,–
Τιχατάρ πολά χιλιάδες
Σ' δυλεφτάδικα τα γράδες,
Τίτκα ςόια κάθε ίς-μας
Εςς πες όλο τ' ΕΣΣΡ!

IX

Μις δυλέδυμ κε μαθένυμ,
Μις υςέβυμ, δινατένυμ,
Ζερ μπορι κανίς καμία
Το χυβάτ-μας να μετρά;
Απ' αφτό-πα όλο τ' ν όρα,
Ος ατόρα κε ατόρα
Γο βαςτύ ς δικό-μ τ' καρδία
Μεγαλίτερο χαρά!

Μαριύπολι, 09.05.34

ΣΕΒΤΑΛΙΧ

Πκαχ τον ίλιο ιπλόθεν, χλένιτ
Γιαλιςτρό γιαλοδί χαιά...
Ος το ςιρτ, τεκαράν πο φένετ, –
Κιμτίζι κε ζζανκαριά.
Το γιαλό κιματίζ υκνιάρκα
Κε το χυμ λαλαςςάρκα γλιφτ.
Ο πςαρας τζυνατρέβ το βάρκα.
Πες το κιμά πετάι το διχτ.
Πκαχ τον ίλιο γιαλίζ το κίμα,
Χάλις μέγα πςαρί πετάςς...
... Λον τ' γιαγά μις παένυμ δί-μας,
Πυ ςτζαδέβι το χαρατάςς.

Χαςςιλέβυνε ςπρύτςκα μίδα
Πας το κριό, τεμίζκο χυμ.
Πκαχ τα μάβρα-ς' -γαιτάνια-φρίδα
Χλίτςκα μάτια ντρανύν χορςςύ-μ.
Κςέρο: τεκ' ας κυτέβι νίχτα,
Ολο-ένα να κςιμερέβ, –
Τεκ' ας μλόνυ-μ το ςεβταλίχ-μας,
Ολο-ένα να μπιλινέβ!
Πεφτ το πλέχτρα-ςυ πας τ' αμπλάτια-ς.
Σι νε λέις κε νε λαλίς,
Μα γο ιδα ς' δικά-ς τα μάτια,
Ότι ιμε ς'ολνύς βαχτλίδς.
Μένα φένετ-με: γο απλόγυμ
Ζμόνςα όλα τα λαχαρτέις,
Μόνο κςέρο γο ένα λόγο,
Πύιο, φλάγο, να με το λέις, –
Πυιο εν αχ τα όλα λόια
Για τ' δινύ-μας-πα ακριβό,
Πύιο κάνι τυς κςένυς – ςόια,
Κε το ζίςιμο – κατινό!
...Τεκαράν πυςςπυρίζ το κίμα,
Τεκαράν χαςςιρλέβ το χυμ...
Λον τ' γιαγά μις παένυμ δί-μας.
Χλίτςκα μάτια ντρανύν χαρςςύ-μ.
Τιχαντάρ κιαν κυτέβι νίχτα,
Ερκετ όρα – να κςιμερέβ,
Τεκ' ας μλόνυμ το ςεβταλίχ-μας, –
Ιρτεν ορά να μπιλινέβ!

Οδεςα, 8-9 τυ Σεπτέβρι, 1935

ΣΑΓΑΝΑΧ

Φένκος. Αςτρες άπιρα.
Νίχτα φοςερό.
Γο ποτίζο τ' άλογο-μ
Ποτάμι νερό.
Χαςςιρλάιςεν άνεμος
Φίλα χαμιςςί.
Ενα τνα απάνο-μας
Μίρχςεν το βροςςί.
Πας το ςιρτ, πυ ςτζάδεπςαν
Τα πςιλά δεντρά,
Το ςτραπί ςτα ςίνεφα

Τζάχεπςιν μακρά.
Τα ςιλβέις ςορέφτανε
Λορια ςτο τινιάχ
Τίντζκα παργορέφκυνε:
– «Ερχετ ςαγανάχ!»

* * *

Φένκος. Αςτρες άπιρα.
Νίχτα φοςερό.
Λαλαςςέβ-με άνεμος
Χλίτςκο, τριφερό.
Πιάν ιρίςςκο άνεμος
Τ' ανιχτό-μ' τ' αςτίθ...

....

– «Πύ βριςςκάςε, φίλι-μυ;
Τί ςε πυ, φυκρίθ!
Γο ανκέβο τ' όνομας
Κε τ' καρδία-μ ςφιγ
Καθαρό, αζμόνιτο,
Πρότο ςεβταλίχ,
Πύιο ίτυν όμορφο,
Σαν αφτο τ' ςίλβί,
Φλογερό κε άζβιχτο,
Σαν αφτό τ' ςτραπί,
Πύιο πάνο-μ' έτζιπςεν
Σαν χλυρό μπυτάχ
Κε ςτο ζιςμο-μ πέραςεν
Σαν το ςαγανάχ!»

Μαριυπολι 1935

КЗЕВА СТЫ МЕНА, АКРИВИ

Сма сто ири ныгло силви,
Куркувандзея сма с гунэя...
Кзева сты мена, акриви,
Мис драныщкумас айц арея!

Кзева сты мена.
Пал эго
Афино пагу сто стратыю.
Чулы мидан аворигo
Лалы-ме сто мисафирию.

Сто сирт annco воронда,
Т'аера крон ке мриз врохея.
Кзева сты мена эна тна,-
Мис дранышкумас айц арея!

О, тыхадар пас урано
Мурфияс синыфа куматя!
Ас эн т'агапим катыно,
Ян та азмоныта-су матя!

Го флаго-се. Крифа сто пеш
Траваме то куркувандзея.
Кзева сты мена, тэкас вреш,-
Мис дранышкумас айц арея!

Веглызис: пес ту куринсе
Иплон врохис флюритко стама.
Си на змонас-ме, варисе...
Го кутуру на флаго грама.

Ма на лига ян то силви
То нунызмам эдъо марея...
Кзева сты мена, акриви,
Мис дранышкумас айц арея!

Дранас: врохис пес та нэра
Узун-узах петай дъахлыдъа.
Ан феныс бдъына ста макра,-
Вахтлыдъс на име, от се идъа...

Ма си дъе феныс... То силви
Эла-ме халыс курасея...
...Пос сто агапи, акриви,
Хисмет мис эхум айц арея?!

Киев-Мариуполь
Июнь 1936 г.

АКРИТАС ХАРАЛАМПИЙ ПЕТРОВИЧ

(1914 - 1938)

Харалампий Акритас родился в крестьянской семье в селе Чермалык Тельмановского района Донецкой области. В 1931 году закончил чермалыцкую семилетнюю школу. С 1931 по 1934 годы учился в Мариупольском греческом педагогическом техникуме. После окончания техникума в июле 1934 года был направлен на работу в редакцию донецкой областной газеты «Колехтивистис», где работал корректором до декабря 1937 года.

В конце 1934 года Харалампий Акритас стал членом литгруппы, возглавляемого Костоправым. Писал стихи на греческом языке и печатался на литературных страницах греческой газеты «Колехтивистис». Лучшие его произведения «К светлой жизни», «Зима», «В огне», «Ленину», «Маруся» и др., были напечатаны в альманахе «Неотита». Он был одарённым музыкантом, прекрасно играл на скрипке.

17 декабря 1937года в возрасте 23 лет Харалампий Петрович был арестован, став жертвой культа личности Сталина.

ΣΤΟ ΛΕΝΙΝ

Το έχο-το ςτο νύ-μυ, όπος ςίμυρ,
Τα χίλα ενιακόςια δεκαεφτά,
Ντα φόνακςε το κόμα: – Δυλεφτάδες,
Στο όπλο, νά ι χόρα – ςτι φοτιά!

Ι μάζες εργαζόμενες, βαςτόντας
Σ' καρδίες-τυς τιν ιδέα-ςυ ςφιχτά,
Ενάντια ςτον οχτρό-μας πολεμόντας,
Κερδίςανε τι νίκι ςτραφτερά.

Χυλτάιβε ο οχτρός-μας, ο προοδότις,
Το φάκελ επανάςταςις να ζβις...
Αχίεφτα τυς χτίπανες τζαχ τότις,
Εςί,—τυ ΚΠ(μπ) οργανοτίς.

Κε ςίμερα ι χόρα-μας, πυ βγίκε,
Αφτό εν κυτζ με λόγια να το πις...
Κε μας πάι απ τι νίκι ος τι νίκι,
Ο Στάλιν,—λον καλό-ςυ μαθιτίς.

Ακύς, ο Λένιν... Κιμάςε τόρα ςί,
Δε φένετ το τζιράις το δικός,
Μα ζι ι θεορία-ςυ λαμπρί,
Κε πάντα-πα θα ζί Λενινιζμός!..

ГАЛЛА ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

(13.11.1904-09.02.1938)

Василий Галла родился в Малом Янисоле в крестьянской семье. До 1920 года учился в малоянисольской школе, с 1921 года работал в сельсовете, сельбуде. В 1929 году принимал активное участие в организации колхоза «Путь к коммунизму», где работал рядовым колхозником. С 1932 по 1937 годы был членом поселкового совета и членом правления колхоза. Стихи на русском языке Галла начал писать в 16 лет, позже – на греческом. В августе 1932 года в газете «Коллехтивистис» появилось его первое стихотворение. В том же году он стал членом литературной группы Г.Костоправа, с которым связывала его большая дружба.

В. Галла печатался на страницах «Колехтивистиса» и альманаха «Неотита». Его стихотворение «Утро» в переводе Костоправа на русский язык было напечатано в журнале «Литературный Донбасс» в № 7-8 за 1933 год.

Он был делегатом Вседонецкого съезда пролетарских писателей, проходившего в ноябре 1933 года. Газета «Колехтивистис» от 10 ноября 1933 г., которая полностью была посвящена этому событию, писала о нём: *«До сегодняшнего дня напечатано до 20 стихотворений т. Галлы, среди них лучшие: «Тринадцать», «Бригадир черкас», «Встреча», «Утро», «Спор». В третьем, четвёртом и пятом номерах альманаха были помещены ещё 16 стихотворений поэта. В.Галла делал переводы с русского языка на греческий, перевёл стихотворение П.Беспощадного «Слово шахтёра», сказку А.С.Пушкина «О попе и работнике его Балде», рассказы «Станционный смотритель» и «Гробовщик».*

Василия Галлу арестовали ночью 24 декабря 1937 года. На день ареста у него было четверо детей, дочь и три сына. Реабилитирован в 1958 году.

ΜΠΡΙΓΑΔΙΡΟΣ ΤΖΕΡΚΑΖ

I

Χυβατλίδκα, πλατέα αμπλάτια, —
Δινατός μπριγαδίρος Τζερκάζ-ς.
Μόνο-μόνο γιαλίζνι τα μάτια-τ,
Τ' άλυτ όλο πιλό κε μαζ.

Αντα λίθαν κε διάβαν τα ςςόνια,
Αντα ςάρχιπςιν λίγο πιλός,
Αντα φάναν στο τζολ τα ςςυλδόνια,
Στο αρτέλι-μας ίρτεν αφτός.

Ιρτεν-ίφεριν ντάματ το "πράμα-τ:"
Στο αρτέλι δεν ίρτεν να μπεζ.
Εκςι τράκτορια ίφερεν ντάματ,
Εκςι τράκτορια— Χα-Τε-εΖ!

Αμαν ίρτεν — πςςιρίθεν το δλία.
Πες τα ζάνια ιπλόθεν καπνό,
Γιάλκςαν, ίςπρεςαν τα ινία,
Μέγα ίχαν αφτά ςιχτόβ!

Στα καλά ανικςέςςα βραδέις
Τος δεν ίχεν καμία μυράτ:
Υς το φος πες το τζολ γυρυλτέις,
Τρακτορί τραγόιδα φυκράτ!

Δινατά το δυλία-τ' ςιχτάιςεν,
Τος τα άκρες ςμπυδάζ να ςορέβ,—
Πέντε ζάνια ς' αρτέλι μπιτράιςεν,
Ενα τιάλο εν να μπιτρέβ!

II

Ιλιος μόνο φανέροςεν τ' ν άκρα-τ,
Λον το ίςο κε όμορφο λάν
Πάι Τζερκάζ αν δικό-τ το μπριγάδα
Να μπιτρέβ το ςτερνό το ζαν.

Πάι τ' μπριγάδα—το τζολ αγνεφάτο.
Τέκα-τέκα το ςτράτα πυχνίζ.
Μπριγαδίρος—το φτιάλ-τ ιςακάτο:
Κατ αφτός δινατά νυνίζ

Αντα έςυςαν, ςτάθαν ςμα ς ςτράτα,
Πςςίρςεν τμάχκετ τ' μπριγάδα, χτιπά. —
Τι άιτς λίγςες το φτιάλς ιςακάτο;
Τον Βολόντια πριτςέπςτζικς ροτά.

- Ντράνα, ςμας μόνο γιάςςκα πεδία,
Ζέρ φοβύνι αφτίν το ζαμετ;
Πυ το χάςις δικός το ςςενκλία,
Ιόχςαμ, έχις κανά χαςιβέτ;

Τα μαςςίνες δυλέβνε λιςςάρκα,
Εμπρός—ίςο κε όμορφο τζόλ.
Χυλαντρέβυμτα μις λαλαςςάρκα,
Τίλγα μάθςιν-μας το κομςομόλ!

Γιάλκςιν πκάτο ςτα φρίδα-τ τα μάτια-τ
Μπριγαδίρος Βολόντιας Τζερκάζ-ς.
Λίγο ςάλεπςιν τα αμπλάτια-τ
Κε χαχάλοςιν έμπρο ςτα μας.

-«Ει, τα γιάςςκαμ δικάμ τα πεδία,
Ενα τνα ςις ςιμάμ ςορεφτέτ,
Πας τα ίτυν καμία τ' φοτία
Τοδιίγμα ατόρ' φυκριθέτ!

III

Ιταν χρόνια πολά ακςαπίςα:
Τις τα κςερ, πρέπνα δεν το ζμονύν...
Δεκατέςερα χρόνια απίςο...
(Αλιαχ τζάλκα τα χρόνια περνύν!)

Το ντυνιά μπυλέφτιν ςτα δία ...
(Λίγο τρόμακςιν τυ νταύςς-τ.)
Αλυβλάιςεν μέγα φοτία,
Πςςίρςαν ντόχταν γαρίπ κε πλυςς!

Στα χυρίατα ςπρυτςκ χαραχλάιβαν,
Ετζίν κόζμο κε ςπίτια Μαχνός.
Αβρι άθαρπος τί να υγράιβεν,
Δεν το ίκςεριν ςίμυρ αφτός.

Κόζμος πράταναν άμα ςτζάιδα,
Υλ-πα ίχανε χαςιβέτ.

Τα τι θάρναν καμία—υγράιβαν
Πες το άγρο αφτό τ' αλικέτ!

Κε ατότ πες δικό-ςας τ' χορίυ
Μις ςορέφταμ πολί νυμάτ.
Ίβραμ τφάτια, πατρόνα, ςπαθία
Κε οργάνοςαμε οτριάτ.

VI

Λον ατύτο το ςτράτα μία
Δάιναμ μίς, μία τιάλο—ντυςςμάν!
Ιταν ςπρύτςκ—εςκατρόν για δία,
Μις—πενίντα νυμάτ παρτιζάν!

Γιάλκςαν πκάτο ςτον ίλιο ςπαθία,
Σςύρκςαν πολίς κε χτίπςεν ςναριάτ.
Χάςιν κάποςα γιάςςκα πεδία
Το δικό-μας μικρό το οτριάτ!

Τίνα πέμναν—καρδάρ κε αφόβιτ,
Δεν το πέτακςαν τότες το φρόντ.
Υς τα τόρα ντυςςμάν δεν το ζμόνςαν
Παρτιζάνςκι το άτχο το δοντ!

Ε-ε ... πολά μις αντ' ςπρύτςκ κυπανίχταμ,
Εμα κόνυςαμ γιάςςκο, ζεςτό.
Ος πυ ίβραμ τζαρά κε ζμίχταμ
Πες το Κόκινο το Στρατό!

... Αλυβλάιςεν κε ζβίχτεν τ' φοτία....
Νίκςαμ μις πες αφτό το ντυκύςς!
Ερκετ ραςτ μία-μία ςτα φτία-μ
Σον φονί αχ δικότ το νταύςς!

Τόρα ς τάλο το φροντ πολεμίςυμ,
Κε ς αυτό το φρόντ-πα, μπαρόχ,
Δεν θαρύ να πιμένυμ απίςο!
Τί θαρίτ—να πιμένυμε,
- Ιόχ!

V

... Αιτς Βολόντιας τ' διίγμα-τ μπιτράιςεν
Κε ςτα τράκτορια γίρςεν αφτός.

Λίγο ςτερ το μπριγάδα τζζυνάιςεν.
Παλ' ιπλύτ πες το τζολ καπνός.

Το τιν μέρα πενίντα εκτάρια
Ιςςεν πλαν το μπριγάδα αφτό.
Αντα ςκόθαν γιαςςλάρ ςτα μπδάρια,
Λίγο τ' έςυςαν τα κατό!

Αντα κάθιντον ίλιος ακάτο,
Τ' άκρα-τ γιάλζεντο τεκαράν,—
Μπριγαδίρ Τζερκάζ το μπριγάδα
Το ςτερνό μπιτράιςεν το ζαν!

χ, Μικρό-Γιανιςόλ, Αβγύςτο, 1933

Ι ΣΙΝΑΝΤΙΣΙ

I

Πέραςαν χρόνια. Τιντζλάιςεν
Το ντυκυςςί αλικέτ.
Σ' άλυ μαρέα χυλντάιςεν
Τόρα το ζίςμο, ελμπέτ!

... Ιτανε άλα ζαμάνια,
Ατχο κε άγρο κερό.
Αφνιζίν έμα. Στα ζάνια
Σκύτιν-τον μάβρο καπνό.

Γιάςςκα, καρδάρκα πεδία —
Ιδαμ πολά ςτεβαρό.
Το ντυκυςςί το φοτία
Ιτυν πιχτά φοβερό...

Τ' άλγυμ τυ αγαπιμένυμ
Μράχκιν-τον ντάμαμ ζαμέτ:
Αλγο κε άθορπος—δίμας
Ιχαμε ένα χιςμέτ.

Αχ το Μπακύ ςτο Σαμάρα,
Αχ το Σαμάρα ςτο Χρίμ,
Ιςα χαρςςύ ςτον ντυςςμάνο
Πέτανα γο αν το πλιμ.

Ετζίιν ντυκύςς αν το φλόγα-τ...
Δι' ακριβί αγιαχτάςς,
Δίμας — καρδάρ κε αφόβιτ,
Πέραςαμ μις το Σιβάςς!

II

Πάγνι τα χρόνια. Τιντζλαιςιν
Το ντυκυςςί αλικέτ.
Σ' άλο μαρέα χυλτάιςιν
Τόρα το ζίςμο, ελμπέτ.

Αχ το ζαβότ πελιμένος,
Δύλεβα γο ςτο κολχόζ.
Ιδα γο τ' άλγομ βζιγμένο.
Δάινιν ςιτάρ ςτο ομπόζ!

Στάθαν υρτά τα μαλίαμ...
Ιβρεν καρδίαμ χαρά!
Πάλι φτιράκςιν καρδία-μ
Τίλογα έμπρο... γυργά!

...Μέγα πολέμιζμα τόρα
Εχυμε ς τάλο τυ φρόντ:
Πες δυλεφτάδικα γράδες
Ζμίχτανε γιάςς κε γιυρόντ!

Μέγα γιαπύςςιπςαμ δλία!
Χτίζυμ ζαβότια πολά,
Γράφτυμ, διαβάζυμ χαρτιά,
Τράκτορ πρατίζυμ καλά.

Λένιν τα βιςιάτια
Μις τι θαρύμ να ζμονύμ...
Τίλογα νίκιςαμ τότες,
Τόρα-πα μις να νικύμ!

ΔΕΚΑΤΡΙΑ

Πύθι τ' ίχαμ χαμπάρ, ςμα ςτο γέρμο, μικρό χυτραδίτςα
Τίρπςεν-κζέβιν χαρςςύ-μας μέγα ςπρύτςκο οτριάτ.
Σςύρζαν λόρια-μας πύλις κε πας τ' υμπαδίτςα
Χτίπςεν-έςπαςεν άγρα ςναριάτ.

Πςςίρςαμ ντόχταμ... Στο τζολ αλυβλάιςεν φοτία,
Πες τα γράδες-μας έκαμεν μέγα ζαράρ:
Κάθε έκρυιν ςναριάτ—κρέμζιν γιάςςκα πεδία,
τςαραντίχκιντον έμα το χλιυρό το χυρτάρ.

Κε τακά-μας αμπράιςαν, — πολά έμα κυνόθιν...
Χάλις μάβρα κυρόνις ίταν ςπρύτςκυ αλγάδ...
Δεκατρία νυμάτ—μις χορίςταμ κε μλόθαμ
Πες πςιλά τα χαμίςςα γιαναςςά ςτο πιγάδ.

Ενα-δί, κριμιζμέν ςμα ςτο ςτράτα μανκράιβαν,
Στεβαρά, δίχος όρα αντα έδυγαν πςςί...
Γιαγαλάιβαν τακά-μας. Σπρυτςκ ατζζόβκα χυλτάιβαν,
Σςύρζαν πύλις κε κρέμζαν τζιτζάκ χαμιςςί...

Αντα ςίμοςαν ςμα,— δεν νταγιάνεπςιν Λιόνιας.
Ολ-μας ίκςαμ ατότες δικό-τ' το νταύςς:
—«Πος ντρανάτ ςτα μαρέις, τιμαςέτ τα πατρόνια!
Τί παλκάρια μις ίμετς ας μαθένι-το πλυςς!»

Στον ντυςςμάνο χαρςςύ δόκαμ ζαλπ όλ-μας μία,
Κρέμςαμ άλγα πολά, κρέμςαμ ς' άλγα πολίς.
Δεκατρία νυμάτ, — δεκατρία πεδία
'Το τνι μέρα το φροντ μπικετράιςαμ-το μις!

Στάθαν τ' άλγα-τιν χάλχ. Πολί γίρςαν απίςο.
Αν το «Μάκςιμ» πολίς Λιόνιας κρέμςιν αλγάδ.
— «Ει, ντυςςμάνο κακό, ςι, μπαρόχ, τι θαρίς-το
Μις το ίμετς αδό δεκατρία νυμάτ!»

Γιαγαλάιςανε ςπρύτςκ. Καρτακόλςαμ τα ςςκλία!
Χυτχαράιςαμ ς' ατζέλ τ' αγιαχτάςς-μας πολίς.
Δεκατρία νυμάτ, δεκατρία πεδία
Το τνι μέρα το φροντ μπικετράιςαμ-το μις!

Φλεβάρι, 1933.

ΕΝΑ ΝΙΧΤΑ...

Το τυ νίχτα ίτυν άλιαχ άγρο.
Σινεφιάρκυ ςτέκεντον κερός...
Πες το τζολ παντύ-πα μάβρο-μάβρο...
Πέριςςκεν ςκυτίνς ματίς το φος.

Το τυ νίχτα γιάςςκο κομςομόλετς
Στέκεν-τον αφόβιτα ςτο ποςτ.
Κυτυρύ δεν διάβεν ντομπροβόλετς –
Το κολχόζ αγάπανιν αφτός.

Τ' εν πολά λαφρό αφτό το δλία:
Μαναχός κε νίχτα ς' χαραύλ!
Αιγ ντυςςμάν για τ' τζζυματί τ' ςοδία
Τίμακςαν πατρόνια κε ςακύλ;!

Στέκετ τίντζκα... Δεν ςαλέβ τ' αμπλάτια-τ.
Τος δε χράςςκετ πόπςα να κεμάτ!
Πες τ' ςκυτνία βυλυνιάζ τα μάτια-τ,
Στα μαρέις τος ντρανά — φυκράτ...

Μία τιάλο — γιάλκςιν ςμα φοτία...
Κατ' πες τα φρατέις χαςςιρλέβ...
— «Με τ' ατίτκο άγρο το ςκυτνία
Τις μπορί αδό να χαραχλέβ;»

ΠΙΡΝΟΣ

Στο ίλιο γενίθιμο κέιτ υρανός.
Στζοπάχταν τα ςίνεφα μέγα κυτζνάδα.
Γο πάγο ς' μπριγάδα, ς' δικόμ το κολχός
Να ζμίχκυμε παλ' ς δυλεφτάδικο γράδα.

Γο πάγο ςτα τέρια-μ, ς δικό-μ το ταιφά,—
Κενύριο ντυνιά πυ αφόβιτα χτίζυν,
Πυ εν αμπιτράεφτα δλίες πολά
Κε μας, δυλεφτάδς, να μπιτρέβυμ, χυλίζυν.

Να βγάλυμ χορτάρια πες κάθα-μας ζαν...
Πολέμιζμα θελ το πςιλό το ςοδία!
Φιλάι τα τζαλγύιδα δικό-μας τ' μπιτζάν,
Υρίζ-μας: «ςτο δλία, πεδία, ςτο δλία!»

Βαςτύ πες καρδία-μ γο μέγα χαρά:
Δ ι κ ά – μ α ς τα ζάνια παντύ-πα ιπλύνε,
Δ ι κ ό – μ α ς τ' χοράφ πες το τζολ καλμερά
Κε τόχκα κυτία ςτα φτιάλια-τ γιυμύνι.

Σ' αφτό-πα ατόρ', άντα κέιτ υρανός
Κε -πιάκεν τα ςίνεφα μέγα κυτζνάδα,
Γο πάγο ς μπριγάδα, ς' δικό-μ το κολχόζ
Να ζμίχκυμε παλ' ς δυλεφτάδικο γράδα!

ΤΙΣ ΘΑ ΝΙΚΙΣ;

Ιλιος χλάθεν. Φςα λαφρό αέρα.
Πάτος πςςίρςεν τεκαράν χλυρίζ.
Σίφτε ςίμυρ με τ' καλό νι μέρα
Ι μπριγάδα κζέιν να αλετρίζ.

Το αλέτρι αχτραμίζ το χόμα,
Οςυν πάι το ζαν μαβρίζ-μαβρίζ.
Για τ' πζιλό ςοδιά τζολί μπριγάδα
Σίμερα πςςιρά να πολεμίζ!

Μπριγαδίρ, ςις ίςετς χοριζμένι
Πας κολχόζικο το τζόλ μεγάλ.
Σαχτ' ας ίςετς — τακςικός ντυςςμάνος
Μαγανέβ να ςτεγ το δλία παλ!

Κόμα καμ αφτός πολά χατέιδα:
Ακριφά τ' μαςςίνες-μας τςακόν,
Κλέφτε ςπέρμα, χαραμόν τ' φαγύρα,
Αχ τιν πίνα τ' άλογα ςκοτόν.

Σ' ανικςκέςςο ςπέρνιμο το πλάνο
Μόνο τος μπορί να το νικίς,
Τις μπορί κε κςερ με τον ντυςςμάνο
Μπολςςεβίκικα να πολεμίζ!

Απρίλι, 1933.

ΣΤΙ ΜΑΝΑ-ΜΥ

Το περαγμένο 'πςα ζμονύμ —
Αν θελ' κε ς' ίτυν γάνα.
Μα ίρτεν ραςτ κε ντοκ' ςτο νυ-μ,
Ι ςχοριμένςα-μ' μάνα.

θαρίς παμπάτζ, αςπρύτςκο ςςον
Πας δέντρο τα κλαδία.
Γενάρις πλύμζιν με τ' αγιάζ
Πας το γιαλί πλυμία.

Κε νίχτα λόρια ςτο ςυμπά,
Χάλις ςταβρέςςα πλίτζα,
Μις ζλίχκνεμιτς ςτι ςένα ςμα,
Μικύτςκα μπαλαδίτζα.

«Μίςέλ, μιςέλ!» Κε ος τ' αργός
Μις πίνιςςκαμ τα λόγιας.
...Πιχτά-πα, ίτυνε κερός,
Φυκρύμνιτς τα μυρλόγιας...

Πιχτά, πιχτά ςι το ταιφάς
Πςομί δεν ίβριςςκς μπδίνα,
Κε με τα ςςόνια κε αγιάζ
Υχλάιβεν-μας ι πίνα.

Αφτά τα χρόνια κάτο-ις
Κυπόθαν κε ςτυπόγαν.
Πςςιριθεν όμορφο αβγίς
Κε ακονίχτιν λόγο-μ.

Κε τόρα, — ίμε πιιτίς
Στι λέφτερι-μας χόρα!
Γο κάθε μέρα τραγυδό
Με τι χαρά ατόρα.

Το ζίςμο έκλοςεν το τροςς-τ
Κε χάθιν άγρο νίχτα.
Χαρςςύ-μας ςτράτες φοςερά
Χαμπαριςτάν ανίχταν.

Παντύ, πυ κλόθς, ςιπέβ το ματς
Πλυςςίυ κε βλυίυ.

Μις άντα ςίνεφα ατόρ'
Γιαπύςςεπςαμ φιλίυ!

Το φλάι-μας,— τ' κοφτερό-μας ματ
Δίχος το ζορ ντρανά-το.
Μις βγάλυμε απάνο χυμ
Χτο γιαλοδί τον πάτο.

Ι καρδακί-μας ΕΣΣΔ
Πλατένυν τα χανάτια-τ.
Σ' δικό-μ το ςιδερί το ςςερ
Πλιθένυν τα χυβάτια-τ!

Με το αγάπι φλογερό
Ακόνςα παλ το πένα-μ.
Πες το βαχτλίδκο-μ τον κερό
Υχλάιςες-με ςι μένα.

3-XII, 1935 χ. Μικρο-Γιανιςόλι.

ΖΙΛΙΑ

Μις γενίθαμ ένα χρόνο.
Μις γενίθαμ ένα μέρα.
Μις γενίθαμ δί-μας μία.
Κόζμυς ίπαν: «Μάςς-αλλά!»
Σεναντόπ καμπόςα χρόνια
Μις μαθένιςςκαμ ςτο ςκόλια,
Δί-μας μία—«φινυμία!»—
Ιπαμ ςτέρα τ' μαχαλά.
Αν μαέςςο το αβόρα
Δί-μας κςέβαμε αχτ' χόρα.
Λον το ςτράτα, λον τα ζάνια
Μις τζζυνάιςαμε ατότ'...
Πετζατλάιβανε αχνάρια
Πες το πύχνα τα μπυδάρια.
Αντα έιρνεν ι μέρα,
Φανερόθιν το ζαβότ...
Πες τα χέρια-μας τα μπέλια.
Πςςίρςαμ έςκαπςαμ θεμέλια.
Πςςίρςαμ έςιρναμ το χόμα,—
Έβαλαμ καλό χαινάρ!
Αντα τέλιαζιν το δλία,
Διάβαζαμ ςτο κλυμπ χαρτιά.
Μις μαθένιςςκαμ. Ατί-πα
Δάιναμ δί-μας μπάρ-α-μπάρ.

Ίρτεν ραςτ κε δί-μας μία
Μις μπτικένεπςαμ τ Μαρία.
Μα τ' αγάπ-μας τ' ένα ντ' άλο
Τι μπιλτράιβαμ-το, ελμπέτ.
Μαβροχάραγο χανία
Σςένκα κύτεβιν το δλία.
Πας δικό-μας το καρδία
Ζύλζεν-βάρζεν χαςιβέτ.

Μία γίρςαμ αχ το ςμένα.
Σι χορίςτις αχτι μένα
Εμπρο έςτραπςιν κε χάθιν
Το μπιλνίδκο το πλατόκ...
Έςφικςεν δικό-μ' τ' καρδία,
Αντα έςυςις τ' Μαρία...
Τίς τ' καρδία-μ' τόρα,—νύνςα,—
Μυρατλίχ μπορί να δοκ;!

... Σις ατότες διάβιτ ίςα,
Γο ντζζυνάιςα ακςαπίςα...
Μαναχόμ,—πύ δάιναμ δί-μας,
Γίρςα, διάβα ςτο ζαβότ.
Αγιαχτάςςα-μ'—τα πεδία,
Τα κορίτζα, αν το μία
Κε ιςλίδκο μπριγαδίρος—
Ολ' θαγμάςτανε ατότ'!

...Μεταλάχκανταν τα μέρις,
Μεταλάχκανταν τα μίνες
Αν τα γιάςςκα-μας τα ςςέρια
Τςεχ κενύριο έχτςαμ μις...
Στι ςομπράνια ατότες
Λάλςαν όλι-μας τ' μπριγάδα
Με τ' ςαιγί ςτο έμπρο τ' γράδα
Κάθςαν μόνο μαχιτίς.

Αγρικύ, χυλίζνε μένα
Να κςιβένο πας το ςτςένα.
Στο πρεζίντιυμ Μαρία...
Στραφτ ςτα ματια-μ' το πλατοκ...
Αχ τ' γιατζέικα βαλιμένςα
Ακριφί-μ αγαπιμένςα,
Ίρτεν— τζέντςιν πας καρδία-μ
Το μαχιτικό ςνατζόκ.

Κε ατότες αν το μία
Νταγατρέφτιν το ζιλία-μ,
Αναπέχτεν το κυρμία-μ,
Χάθιν όλο-μ το καιμό!
... Λίγο ςτέρας τρί-μας μία—
Γο κε ςί-πα αντ' Μαρία,—
Αν βαχτλίδκο το καρδία
Μις τζζυνάιςαμ ςτο κινό...

Х А Р А

Ялыз макра то семафор...
Сма сто перон то трено.
Ста курсэс, сто базар атор
Го дама на паэну...

Кремишкет чичаклыдъку шон,
Счопаз панду тон пату.
Лахтарсин, кспахтын то вагон
Ке тромаксин апкатум.

Пета то трено халы плы.
Хтыпун лафра та троша,
Пусев ке эркит то скутын,
Апса на ифтун фоша.

Ке то чираи-м дъокен фос.
Го шерум ке нунызо!
Ас хора кзева апезос,
Ма шоферс на гиризо!

О, зисмо! Паго го харшус!
...Симон вахтлыдъко ора,
Агапименса-м! Ах то вуз
Си пал на эркес с хора.

С дъико-м то сидъери то шер
Плытъенун та хуватя-т!

Ме то агапи флогеро
Аконса пал то пена-м,
Пес то вахтлыдъко-м тон керо
Ухлайсес-ме си мена.

1935 год, «Неотита», №4

ЗИЛЬЯ

Мис эныт̆ам эна хроно.
Мис эныт̆ам эна мера.
Мис эныт̆ам д̆и-мас мия.
Козмос ипан : «Маш-алла!»
Сенандоп камбоса хроня
Мис мат̆енышкам сто сколю,
Д̆и-мас мия – «финумия» -
Ипам стера т махала.
Ан маешу то авора
Д̆и-мас кзеваме ахт хора.
Лон то страта, лон та заня
Мис джунайсаме атот...
Петзатлайване ахнаря
Пес то пухна та буд̆арья.
Анда эирнен и мера,
Фанерот̆ин то завод...
Пес та херья-мас та белья,
Пширсам эскапсам т̆емелья.
Пширсам эсирнам то хома,-
Эвалам кало хайняр!
Анта теленын то влыя,
Д̆ьявазам сто клуб хартыя.
Мис мат̆енышкам. Ати-па
Д̆айнам д̆имас бар-а-бар.
Иртен раст ке дги-мас миа
Мис бикенепсам т Мария.
Ма т агап мас т ена нд ало
Ти билдрайвам-то, илбет.
Маврохараго ханыя
Шенка кутевин то д̆лия.
Пас д̆ико-мас то кард̆ия
Зулзен-варзен хасивет.

Мия гирсам ах то смена.
Си хористыс ахты мена
Эмбро естрапсин ке хат̆ин
То билнид̆ко то платок...
Эсфиксен д̆ико-м т кард̆ия,
Анда эсусис т Мария...
Тыс н кард̆ия-м тора, - нунса, -
Му ратлих бори на д̆ок?!

...Сис атотес д̆явит иса,
Го джунайса уксуписа...
Манахом, - пу д̆айнам д̆и-мас,
Гирса, д̆ява сто завот.
Аяхташа-м – та пед̆ия,
Та корича, ан то мия
Ке ислид̆ко бригадирос –
Ол т̆агмастане атот!

...Металахкандан та мерис,
Металахкандан та минес
Ан та яшка-мас та шерья
Цех кенурьё эхтсам мис...
Сти собрания атотес
Лалсан оли-мас т бригад̆а
Ме т сайги сто эмбро т град̆а
Кат̆сан моно махитис.

Агрику, хулизне мена
На кзивено пас то сцена.
Сто президиум Мария...
Страфт ста мат̆-м то платок...
Ах т ячейка валименса
Акрифи-м агапименса,
Иртен – тенцин пас кард̆ия-м
То махитико значок.

Ке атотес ан то мия
Дагатрефтин то зилия-м,
Анапехтен то курмия-м,
Хат̆ин оло-м то каймо!
...Лиго стерас три-мас мия –
Го ке си-па анд Мария, -
Ан вахтлыд̆ко то кард̆ия
Мис джунайсам сто кино...

1935, «Неотита» №4

ДИАМАНДОПУЛО АЛЕКО АХИЛЛЕСОВИЧ (РИОНИС)

(24.04.1910 – 11.09 1976)

Рионис родился в г. Кизляре Дагестанской АССР в семье рабочего. После установления советской власти на Кавказе его семья переехала на свою родину в город Кутаиси. В 1927 году закончил Кутаисскую 9-летнюю школу, в 1930 году был направлен на учёбу в Ленинградский институт истории, философии, литературы и языкознания (на греческое отделение). После окончания института с 1933 года преподавал в греческой школе в Батуми, затем в греческом педагогическом техникуме г. Мариуполя.

Писать литературные произведения на новогреческом языке начал с 1927 года. Печатался в греческих газетах «Кокинос капнас», «Комунистыс», журнале «Неон зоин» (г.Ростов), в «Неотите». Написал драму «Салоникские зори», постановку которой осуществил Батумский греческий драматический театр в 1935 году. Плодотворно работал после войны. Сотрудничал с ташкентской греческой газетой «Νέος Δρόμος», где опубликовал до 40 статей. В разное время делал переводы с новогреческого на русский язык, а также переводил на новогреческий произведения А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.А.Некрасова, Т.Г.Шевченко, Л.Украинки. Переводил также румейских поэтов: Г.Данченко, А.Шапурму. В 70-х годах написал «Очерки о советской греческой литературе». Вместе с женой – А.М.Давыдовой составил «Румейско-русский словарь» и «Русско-румейский словарь» на 13,4 тыс. слов.

ΜΙΑ ΝΙΧΤΑ ΤΙΣ ΚΑΣΤΑΝΙΑΣ

Σα δάχτιλα εκςάπλοςε
Τυς δρόμος-τις ι πόλι.
Ο ένας φτάνι ςτο ςταθμό,
Ο αλός ςτο ποτάμι,
Άλος χτιπάι το βυνό
Κε βγένι όλος διόλυ
Εος τις πρότες βαλανιδιές
Τυ δάςυς τις Καςτάνιας.

. . .

Ανάμεςα ςτα ςίγνεφα
Κολίμπαε το φενκάρι,
Δένοντας με το κέρατο
Τα ςίνεφα αλιςίδα
Κε κάποτες εκρίβετο
Σα νάθελε να πάρι
Ανάςα για να κςαναβγί
Σε νέα πόλι πάλι.

. . .

Βίδα εςτριφογίριζε
Ελέφτερος ο αγέρας,
Κε ςίριζε ςτις φιλοςιές
Γίνυντε ςτίφι ι ςκιές
Κε μάχοντε γιγάντι.
Κςάφνυ πςιλά ςτον υρανό
Ανάβυν ι ρυκέτες
Κε μια ςιμέα κόκινι
Αναπετάι ςτιν λάμπςι.

* * *

Κάτο ι θρόνι κι' άρχοντες!
Εμπρός, εςίς καλίβες!
Βαδίςτε ιπερίφανες!
Στο κέντρο όλι, όλι!
Να τιν ι όρα ι ςτερνί
Τις ςκλαβομάνας νίχτας.
Τις λεφτεριάς τις ποθιτίς
Να τιν ι πρότι όρα!

Βατύμ, 1931.

ΣΤΡΟΦΥΛΕΣ

Τι ορέες αφτές ι ςτιγμύλες
Μες' τιν πράςινι 'δο ςιγαλιά

Μύρθαν πάλι αφτές ι ςτροφύλες,
Σαν τςαμπί από μίρια φιλιά.

Σιγοτρέμυν τα φίλα τυ πάρκυ,
Πςιθιρίζυν κριφά ι ςκιές,
Καθιζμένος απάνο ςτο μπάνκο,
Εθιμίθικα φίλι-μυ ςε.

Όλι μέρα λυζμένι ςτον ίλιο,
Πόςο όμορφι ίν' ι ζοί...
Τραγυδύν τα πυλιά κε τα φίλα
Κε εγό τραγυδάο μαζί.

Κι' όμος, λέγο, να ίμυν μαζι'-ςυ
Στυ κολχόζ τα χριςά τα ςπαρτά.
Μπριγαδίρα εςί. Τρακτορίςτας
Να ορμίςο κ' εγό ςτι δυλιά.

«Неотита» №4

ΧΙΘΙΤΕ ΣΤΙΧΙ!

Χιθίτε ςτίχι με τι φόρα
Όπυ ρυφάι τις καρδιές
Χιθίτε ςτρόςτε τις γραμές,
Σαν τιν ςτρατιά τι νικιφόρα.

Κε ςαν τυ ποταμύ το ρέμα,
Όπυ ακράτιτο κιλά
Ορμάτε μπρος! Σαν τι φοτιά,
Για να φλογίςτε κάθε βλέμα.

Με όπλα τα θαβμαςτικά
Κε μες' τι ρίμα φορεμένες,
Εμπρός ςιρές-μυ δοκςαζμένες
Μες' τιν ανίκυςτι δυλιά!

Κε διαλαλίςτε κε δοκςάςτε
τυς ίροες, τυς μαχιτές.
Στυς νικιμένυς υρανύς
Τι Διεθνί-μας ανεβάςτε!

1934 «Неотита» №4

Ροχαλίζι το κίμα βαριά,
Κςεχιλόντας ςτιν έριμι κάτο
Αμυδιά. Πςιχαλίζι...Βλογιά
Το νερό βλέπο τόρα γιομάτο.

Μοναχός περπατό. Δε μπορό
Να χονέπςο τιν άςπλαχνι αλίθια.
Ι φολιά-μας ριμάδι πςιχρό.
Το ςαράκι μυ τρόγι τα ςτίθια.

Έχις φίγι μακριά κ' ι βροχές
Όλα τάζβιςαν τόρα τ' αχνάρια.
Ίρθαν μέρες για μένα πικρές
Κε περνύνε θαμπά τα φενκάρια.

Καθιζμένος ςτο βράχο πςιλά,
Αγναντέβο το κίμα μ' ελπίδα.
Πύ να πίγες;—ροτό. Κςεκιλά
Κε μυ λέγι: — Κ' εγό δεν τιν ίδα!

Το κεφάλι-μυ γέρνο. θαρό,
Πος για πάντα, κςανθί, θα ςε χάςο.
Ο, το κςέρο καλά, δε μπορό
Τα φιλιά-ςυ ποτέ να κςεχάςο!...

Κε μια μέρα φιςόντας γερά
Ο αγέρας τα ςίνεφα πέρνι,
Τα ςκορπίζι, κι' ο ίλιος χαρά
Λαμπερί, γελαςτί κςαναφέρνι...

Ι καρδιά-μυ χτιπά κε γελό.
Με λαχτάρα τιν όρα προζμένο
Να ςε δο κε το γράμα φιλό,
Το χαιδέβο, με δάκρια το ρένο.

Τα χριςά-ςυ θα λάμπςυν μαλιά.
Τιν αγάπι μαζί θα χαρύμε.
Σε θερμί κι'ανιχτί ανκαλιά,
Νε, κςανθύλα, κςανά θα βρεθύμε!

Γιάλτα (Κριμέα), Νοέμβρις 1935.

ΑΓΟΝΑΣ

Μες' ςτο δάςος ςιγά περπατό.
Τυς πανίπςιλυς βράχυς θαβμάζο.
Κςαφνικά ςκεφτικός ςταματό.
Σαςτιζμένος απάνο κιτάζο.

Νκρίζι βράχι, ςαν τίχι, μπροςτά
Δίχος χόμα κοφτί κατεβένυν.
Πυ κε πυ κλαδοτά, φυντοτά,
Καταπράςινα πέφκα ανεβένυν.

Φιτρομένα με ρίζες γερές
Στυ νκρεμύ τιν απότομι μέςι,
Βρίςκυν μέςα ςτιν πέτρα τροφές,
Κε κανένα δε θέλι να πέςι!

Ο αγέρας τα δέρνι ςιχνά
Κε τ' αςπρίζυνε πάντα τα χιόνια,
Μα τα πέφκα παλέβυν κςανά
Κε νικύνε τα δίςκολα χρόνια.

Τί φυρτύνες, πικνές καταχνιές,
Τί βροχές έχυν όλα περάςι,
Τί χαλάζια, ςκλιρές παγονιές,
Μα κανένα δε θέλι να ςπάςι!

Ι κορμί κοκινίζυν πςιλα.
Σαν κατάρτια, ποτέ δε λιγίζυν.
Έχον δι πια τα πέφκα πολά,
Μα ςτον τόπο-τυς μένυν κι' ανθίζυν!

Έτςι μπένι ςτο νύ-μυ βαθιά,
Πυ τα βλέπο περίφανα τόρα,
Πος περνύν τι ζοί μ' αφοβιά,
Δεν τα ςκιάζι ποτέ καμιά μπόρα.

Έτςι πέραςε χρόνια ςκλιρά
Κ' ι γενιά-μας, παλέβοντας βγίκε
Σ' ανθιζμένι πια ςτράτα. Χαρά
Κ' εφτιχία ςτιν πάλι-τις βρίκε.

Γιάλτα (Κριμέα), Νοέμβρις 1935

ΓΕΛΑΣ ΠΙΑ ΤΟΡΑ
ΜΑΝΑ

θιμάςε, μάνα-μυ, το κλάμα,
Το κςιλο, τυς καβγάδες, τις βριςιές.
Δεν ίςυνα φτιαςιδομένι «ντάμα».
Δυλέβοντας περνύςες άγριπνες νιχτιές.

Πικρά κιλύςανε τα χρόνια
Στι φάμπρικα, ςτο ςπίτι, ςτο χοριό.
Βαριά, χτινόδικι ζοί εόνια
Δεμένι ς' ίχε ςτο μαντρί ςτο μαγεριό.

Τα φρίδια πάντα ςυφρομένα.
Νε, ς' έπνιγε ι φτόχια κ' ι ςκλαβιά.
Τα μάτια-ςυ με δάκρια βυρκομένα.
Ι έγνια χάραζε τα μάγυλα βαθιά.

Δεν άνθιζε ποτέ το γέλιο Στα χίλια-ςυ.
Το φόβο ςτιν καρδιά
Συ φίτεβε το πςέφτικο βανκέλιο.
Βαςίλεβε τριγίρο νίχτα κε κλεπςιά.

Συ αλιςόδεναν τα νιάτα.
Τα ςτίθια-ςυ τα πλάκονε βραχνάς,
Μιςόντας έφεβγες για κςένι ςτράτα
Κε δε μπορύςες όπιον θέλις ν' αγαπάς.

Θιμάςε, μάνα-μυ, μια μέρα,
- πυ με λαχτάρα φίλαγες να' ρθι,-
- Περίφανα ι κόκινι παντιέρα
Πςιλά κιμάτιςε ςτι λέφτερί-μας γι.

Κε κςεςκλαβόθικες μανύλα.
Αντίχιςε τυ Λένιν ι φονί:
Ι προτινί μαγίριςα, ι δύλα
Το κράτος-μας να μάθι να το οδιγί!

Κε χάθικε ι καταφρόνια.
Δυλέβυνε κε χτίζυνε μαζί
Ι γιί-ςυ κε ι κόρες-ςυ μ' ομόνια.
Αντάμα κιβερνύν τιν κόκινι τι γι.

Ι Άνα ίνε ινζζενιέρος,
Προφέςορας ι Κίρα, ι Λενιό
Πιλότος, ι Σοφία κομπαινιέρος,
Ι Βέρα τρακτορίςτας πρότος ςτο χοριό.

Ι Λίζα τόρα δεν τον θέλι
Το Βάνια κε τυ τόπε φανερά:
«Εγό να πάρο άντρα-μυ τεμπέλι
Δε θέλο.΄Ετςι, δε θα γίνι ι χαρά!»

Γελάς πια τόρα μάνα. Γέλα!
Κςανάνιοςες. Κςεχνάς πια τα παλιά.
Το ςπίτι-ςυ δεν ίνε χαμοκέλα.
Πολέμιςε ν' ανέβι ακόμα πιο πςιλά.

Εκί . . . ακύς ακόμα κλένε
Χαροκαμένες μάνες κι' αδερφές.
Βοίθις' τες κι' αφτές παντύ να λένε
Τραγύδια νίκις, γέλια νάχυνε, χαρές.

Μαριύπολι 8 τυ Μάρτι 1934

ΦΟΡΟΣ

Μπαιντάρι. Τιν πίλι περνύμε.
Ι θάλαςα μπρός-μας πλατια.
Για κάτο με κρότο τραβύμε.
Τ'αμάκςι ςταμάτιςε πια.

Φορός!.. Μυδιαζμένος πιγένο
Να φάγο. Σα λίκος πινό.
Ανίγο τιν πόρτα κε μπένο.
Πςιτό κε κραςί κινονό.

Μαςό κι' όλο γίρο κιτάζο.
Ολόχριςυς βλέπο ςταβρύς.
Ριτά το βανκελιυ διαβάζο.
θιμύμε διογμένυς κερύς...

... Πανόραμα μπρός-μας απλόνι
Ι φίςι κι'ο δρόμος περνά
Απ' τιν εκλιςιά, πυ τ' αφιόνι
Απλόχερα ς'όλυς κερνά.

Στιν άκρι τυ βράχυ ςτιμένι.
—Ανάβυν καντίλες, κεριά.—
Να μπλέκςι ςτο δίχτι προζμένι
Τον κόζμο, θαρίς αραχνιά.

Με γύςτο διαλέγανε μέρι,
Πυ δίνυνε πλύςια ςοδιά,
Παπάδες, χοντρί καλογέρι
Για τ' «άγια» παντύ μαγαζιά.

Ι μέλιςες φέρνανε μέλι.
Μα πιός να γεμίςι μπορί
Αχόρταγο, τρίπιο βαρέλι —
Κιλάρα παχιά κ' ιερί;..

...Χορτένο καλά. Σιλογιύμε:
Μιν ένιοςα κι' άλι φορά
Σε τέτιο λιμέρι, να πύμε,
Καμιά κςεχαζμένι χαρά;

Στι μνίμι τα χρόνια ςκαλίζο.
Σα ςπίθες πετύν ι ςτιγμές.
Τυ κάκυ, τυ κάκυ παςκίζο.
Δεν ένιοςα τέτια ποτές!..

«...Αγάπα θερμά τον πλιςίον.
Κολίμπα ςτον ίδρο, πιςτέ.
Τυς νόμυς ν' ακύς τον κιρίον,
Να μιν κςιμερόςι ποτέ».

«Τυς πλύςιυς, καλέ, μιν κιτάτε,
Ας έχυν χριςάφι, γιαπιά.
Εςίς με τςαρύχια θα πάτε
Γραμί ςτον παράδιςο πια».

«Εκίνος πυ θέλιςε νάβρι
Ανθρόπινο δίκιο ςτι γι,
Σε κόλαςι βρίςκετε μάβρι,
Στι ςύβλα τον πςίνυν εκί»...

Λιπόν, μας φοβέριζαν έτςι
Να μίνυμε πάντα ςκιφτί,
Να τρόγυν παχί κοκορέτςι,
Κ' εμίς φαςολάδα βραςτί.

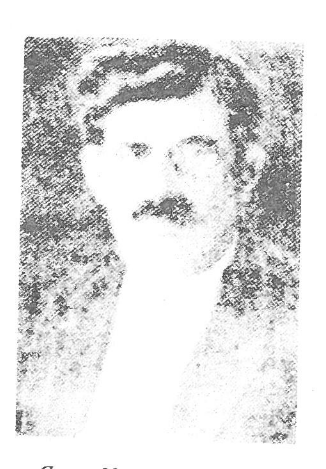
Κε τόρα πςιτό κινονύμε
Στον ίχο τυ πρόιν θεύ
Κ' ι ςκέπςις με γέλιο κςιπνύνε,
Γοργά φτερυγίζυν ςτο νυ.

Παράδιςο φτιάνοντας πάμε
Ολόρθι με βίμα ταχί.
Εδό τις ζοίς πια τριγάμε
Καρπύς μιροδάτυς ςτι γι!

Σεβαςτύπολι — Γιάλτα, Νοέμβρις 1935.

ΣΙΜΙΟΣΙΣ. 1) Ι πίλι τυ Μπαινταριύ βρίςκετε πάνο ςε μια βυνοκορφί τις Κριμέας, ανάμεςα ςτι Σεβαςτύπολι κε τι Γιάλτα. Μόλις περάςι αφτί ι πίλι, αρχίζι ο κατίφορος προς τι Γιάλτα. Απ' εκί φένετε ένα μεγάλο μέρος τις νότιας κριμαικίς παραλίας.

2) Το Φορός βρίςκετε 2-3 χμ. πιο κάτο απ' τιν πίλι τυ Μπαινταριύ. Ι εκλιςιά τυ Φόρος ίνε τόρα εςτιατόριο

КАНОНИДИС ЯНИС ХАРАЛАМПИЕВИЧ (ДАМОН ЭРИСТЕАС)

(21.05.1888 – 1938)

Янис Канонидис родился в местечке Кромна на берегу Черного моря в семье учителя. По окончании школы в Трапезунде в 1904 году работал учителем. Писал стихи и песни на понтийском диалекте, которые исполнялись под аккомпанемент лиры. В 1909 году переехал в Россию и учительствовал в городах Анапе, Новороссийске, Ростове. В 1923-1925 годах преподавал греческий язык и литературу в Батуми. Сотрудничал с греческими издательствами в Ростове и Мариуполе, где издавалось большинство его произведений.

Янис Канонидис не избежал судьбы своих собратьев по перу и был репрессирован в 1937 году.

ΤΣΕΚΥΡΙ ΚΕ ΦΟΤΙΑ

ΣΤΙΝ ΑΡΓΑΤΙΑ ΤΙΣ ΕΛΑΔΑΣ

1

Φέρτε-τον πίςο, φέρτε-τον κςανά,
αφτός δα λίπι απτα κοράκια,
πυ τις Ελάδας—πόλις κε χόρια
δικά-τυς κάνανε γιατάκια.
Στι γι, πυ κιβερνίτες ι νεκρί
το ράςο απλόςανε ςιμέα,
τυ «άταφυ» ο γιος ας κατεβί
μ' όλον τον βρικολάκον τιν παρέα.
Κε φέρτε κε τον «άταφο» εκί
ςίμβολο μες ςτιν πόλι τις "ςοφίας" -
νεκρύς νεκρός να οδιγί
από το μνίμα κάτο ο «μεςίας».
Τυ Σικομύ ι όρα ςαν θαρθί,
ι βρικολάκι όλι μαζομένι.
Φοτιά εδό.., τςεκύρι εκί!
Σπορά απ' τι ςπορά-τυς να μι μένι

2

Γλόςα παλιά, ιμερολόγιο παλιό,
ςοφία αππα μνίματα βγαλμένι.
Με φλάμπυρο τυ γένυς το ςταβρό
ι Ελάς νά αναςτιμένι!
Με ςτέμα διες βαςιλικό,—
ακάνθινο όχι—ςτο κεφάλι,
ςτις Πάυερ ζεβγμένι το ζιγό
βαδιζι ςτιν Ιδέα τι μεγάλι.
Τον ςαλονιόν, τον δρόμον ςτρατιγί
ςτις Λεφτεριάς τι φέρνυν τα λιμέρια
χτες "διμοκράτες", ςίμερα πιςτί
τον Γλίκςμπυργον φρυρί, κςεφτέρια.
Ι μαραμένι ρόγες-τις—κρυνί
κραςί γι' αφτύς το έμα ςτάζυν.
Κι' αναςτιμένι ι Ελάδα προχορί
εκι, τ' αφεντικά όπυ προςτάζυν.
Εργάτι ςίκο, φτάνι πια!
Κ' εμπρός με τον αγρότι ενομένα.
Τςεκύρι εδό... εκί φοτιά!
Μίτε ςπορά από τιν έκφιλι τι γένα.

3

Στα πόςτα αντεροβγάλτες ςτρατιγί
κε τον καφεςαντάν τροπεοφόρι.
Για τιν πατρίδα, όλι-τυς πιςτί
Τις Πάυερ, το Χάμπρυ δοριφόρι.
Νέα τιμάζυν για τι χόρα μακελιά,
πιος περιςότερο προςφέρι—
μίναν ακόμα ανθρόπι ςτα χοριά,
αρνιά για τον τιράνον το μαχέρι.
Στα πόςτα αντεροβγάλτες ςτρατιγί,
κε τςόνιδες κε κόντιδες κε τςάκια.
Τις εκλιςίας ι παλιάτςι λιτυργί,
τις πολιτίας όλα τα κοράκια.
Βρόμιςε πια το τέρας αργατιά,
για το δικό-ςυ ςίκο Ικοςιένα.
Τςεκύρι εδό... εκί φοτιά!
Μίτε ςπορά από τιν άτιμι τι γένα!

4

Στυς ςτάβλυς τυ Αβγία, πυ βυνά
ι κοπριά μαζέφτικ', ι ςτρατάρχες,
Ιπίες νέι, ςτίςανε καβγά
Τον κορονάτον πίι ι αβλάρχες;
Κε πιί ι παρακίμενι, κε πιί
τον παλατιόν ι γανιμιδες κ' ι εβνύχι;

Τις ατιμίας πίι ι φρυρί,
τις βαςιλίας πιι ι ραβδύχι;
Στι βρόμα, ςπιρυνάτι πετινί,
από το άρμα πίςο τον Δαρίον
να ςέρνυν τον ελίνον τι φιλί
ερίπιο ςτι γι τον εριπίον.
Κ' εκί ςτον Όλιμπο απςιλά
ατέλιοτο να ςτίςυνε το γλέντι,
νκιυβέτςι τυ λαύ-μας τιν καρδιά
ςε κάθε να προςφέρυνε αφέντι.
Τιν ατμοςφέρα ςκέπαςε βαριά
τον γαλονάδον, τον τςακιόν ι διςοδία!
Αλκίδις νέος, ςίκο Αργατιά,
τον Πινιό ςτυς ςτάβλυς τυ Αβγία!

5

(Ίςτερα απ τιν «εκαθάριςι»
τυ πανεπιςτιμίυ)
Ζβιμέν' ι κάθε μια φοτιά
ςτο φλογερό τυ έθνυς το "καμίνι».
Ίλιυ αχτίδα ύτε μια
ςτις Αθινάς τιν πόλι να μι μίνι.
Ι γλάφκα-τις τιφλί για να μπορί
ςτα ρίπια μέςα, ςτα ςιντρίμια
τι χόρα τον ελίνον να οδιγί
ςτα ςερπετά βορά, ςτ' αγρίμια.
Φρυρός τυ Μιςτριότι ι ςκιά
ςτο ιερό το τέμενος τον φότον,
κ' ι Παλαμάδες—αςπρομάλιδα πεδιά,
Τραγυδιςτές τον νέον πιερότον.
Ένας θεός μονάχα, ι κιλιά
κ' ι τέχνι παλακίδα πυλιμένι.
Το τέμενος τον φότον, Αργατιά,
κ' εκίνο τι φοτιά-ςυ περιμένι!

КИРЬЯКОВ ЛЕОНТИЙ НЕСТЕРОВИЧ

(род. 08.05.1919)

Леонтий Кирьяков родился в крестьянской семье пос. Сартана Донецкой области. После окончания семилетней школы поступил в мариупольский греческий педагогический техникум. 17-летним юношей сотрудничал в мариупольской греческой газете «Колехтивистис», и состоял в литгруппе Г.Костоправа. Позже закончил училище механизации сельского хозяйства, работал в колхозе, затем – на заводе им. Ильича. Леонтий Нестерович участник Великой Отечественной войны, был ранен, награждён орденами Великой Отечественной І-й степени, «За мужество», медалью «За боевые заслуги» и другими юбилейными медалями. В 60-х годах Л.Кирьяков и А.Шапурма начали активную работу по возрождению румейской литературы. Кирьяков пишет произведения на греческом (румейском) языке с 1932 года, переводит украинских и русских классиков: Т.Г. Шевченко, Лесю Украинку, И. Франко, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, а также современных поэтов.

Леонтий Нестерович автор сборников в переводе на украинском языке: «Завжди в дорозі», (Донбасс, 1976), „Травнева пісня" („Молодь", 1979). В переводе на русский язык: «Память» («Донбасс», 1981), «Слава тебя найдёт» («Донбасс», 1985), «Конь мой златокрылый» («Донбасс», 1989). На греческом (румейском) языке: «Слово о полку Игореве» («Дніпро», 1987), «Амфора» («Радянський письменник», 1988), «Арион» («Дніпро», 1992), „За три моря" („Донбасс", 1993), „Тысяча жемчужин" в соавторстве с Д. Патрича, („Донбасс", 1993), „Як би ви знали, паничі", произведения Т. Г. Шевченко в переводе на румейский язык („Донбасс", 1994).

Леонтий Кирьяков основатель и составитель литературно-художественного альманаха на греческом языке „Пирнешу астру" („Утренняя звезда"). Как составитель и литературный редактор подготовил и выпустил в издательстве „Донбасс" четыре сборника (1988, 1989, 1991, 1993). Л. Кирьяков составитель и коллективных сборников греческих (румейских) литераторов: „Народные сказки греков Приазовья" на румейском и украинском языках („Донбасс", 1993), „Кобзарь", избранные произведения Т.Г.Шевченко („Україн-

ський письменник", Київ, 1993). В соавторстве с В.Киором и Г.Мороз Л.Кирьяков издал „Українсько-грецький розмовник" („Донбасс", 1993). Им были изданы «Народные песни греков Приазовья» на румейском и урумском языках («Донбасс», 1994), «Малятам- дошкільнятам» на румейском языке („Донбасс", 1996). В 1999 году подготовил и издал „Русско-румейско-новогреческий словарь" на 10 тыс. слов (Мариуполь, 1999).

Леонтий Нестерович Кирьяков член Национального Союза писателей Украины с 1978 года. Делегат IX и X съездов Союза писателей Украины (1986 и 1991). Член Правления Союза писателей Украины (1991). Лауреат литературной премии им. Максима Рыльского (1995).

АВГУСТЫАТЫКИ НЫХТА

Инытьын фенгкус, плэв пас т хора,
Атытку омурфу заман!
Лафра аэра фса, авора
Анкалсин олу ту мидан.

Сту чол тынчлых, ма мия-мия
Ста фтыя-м эркит лахарды:
Сма ст молотилка враз ту дълыя,
Анда харейс олу т врадъы.

Харшу сту сырт, хт путам апера,
Комбайн адалыфта чалэв
Ки ту дувлайму-т ос тын мера,
Тьарис, пест хора-мас сингкев.

Ситаря болка... (Враз ту дълыя!)
Сту элеватор кувалун.
Яшлар — курича ки педъыя
Анду иштах тын трагудъун.

Та астрис пемнаны арея
Ки фенкари ту фос тъылон...
Ту сырт, с Анатоли марея
Пшира кутьниз, пирнос симон.

Мариуполь, («Коллективистыс», 20.09.1937, № 136/936)

ГЕОРГИЙ КОСТОПРАВ

Георгий Антонович, ирта ста сена,
Ас ту монументос ки стыкум харшу-с.
Виглызу апану-с нду фтял алгимену,
Апесу-м, кардъия-м эм теты ки чуз.

Го стыкуми сма-с ки апану-с виглызу,
Тъарис-ки, с та матя-м си феньс зданос...
Апану-с иреву трагодъ на пширису,
Фувуми, то авр на ми нышкит аргос.

Ма пух го тян пяку ки пух тян пширису,
Нду дъакру н пиима-м тъа вген тараго...
От исны палкар-с, ан кардъия ту ису,
Х зданыс, препна, симур, тэк ксеру-ту го.

Пула дъина эвалыс, тиксирис ипну,
Си иревис т глосса румеку на зи.
Пулэмзис нда тыц си, тыс итуны итмус,
Румеку т глоссия на вгал ан т арзи.

Тымизка го тьелу на лэгу та иса,
Та тен куфа лоя, то ксер катъа ис,
Си исны с румейс ки атора-па иси,
Ах ол-с ахилдарс, акирвос пиитыс!..

Прату го пес т хора-с ки ан т тъагмасия,
Прату ки виглызу т Харахла тукос...
Ати пу инытъис, пу иферис ия,
Пу тата-с ки мана-с тот дъокан-се фос.

Х тукос т мисарея го дъава лон т страта,
Ки вретъа сма с спит-сас, с тукос харалды.
Го дранса апану, го дранса акату,
Ма лоу-па копии адъо хасхаты...

Ти феныт нэ тата-с, ти феныт нэ мана-с,
Ти феныс ки си-па дъо эмбру ст авлыс...
Юмотьин кардъия-м ачёв эм ки гана,
От ишис вахтцизку графи и иныгъис...

...Вай, хроня, вай, хроня пула перазмена,
А чалка угдъуинда пуру на нысту...

Ст Харахла го ирта на пу ола сена
Ки стэра сту петъус лафра на тмасту...

Георгий Антонович, мена, си схора,
От ирта на хасу тун ипнус ватьи...
Ки тэкас исенка ол тьмунны пес т хора,
Мис симур нду здыш тъа перасум т врадъи.

хора Сартана 15.04.1975

Т АЛГУ-М ТУ НАМЛЫДЪКУ

Т алгу-м ту намлыдъку,
Ту агапимену-м!
Пу фтырнызс си палы,
Пу тьа пайс пал мена?

Сири-ме ати си,
Ас ато тун топу
Пу мис пканзам немцес
П кас ту Мелитополь.

Сири-ме ати си
Пу румей, т адьрефя-м,
Нда педъия, нт ала,
Скутумена пефтны.

Эху мега хреюс
Пану-тын нда нызу:
Ты, баро, скутотьан,
Тора мис на зису-м.

Ста, н капела-м с вгалу,
Ста, на ми салэфкис.
Эна тна с статьуми,
Скутуменс с ангкепсу.

Дъока го ту хреюс-м,
Талгу-м стыкит, фкраты.
Стэра пал джунайсин
Лон ту мега т страта.

10.05.1970

Пигадъ

Ати, пкас та дъендра, сту счадъ,
Пках хараташ хлюрярку,
Камия згадъывин пигадь —
Нэро галти, крирярку.

Сма мегалэфкиндун дьендро —
Псило, мурфия-с млэя.
Та мила-т пэлнан пес т нэро
Кутьнярка ки галтея.

Агапана го тун пирно,
Ас ту пигадь на пагу,
На пару милу хту нэро
Ки ачка на ту фагу...

Тен ту пигадь ах та гурга,
Тен хта гурга ки т млэя.
Ма пал го шэру-м дъината
Нда пагу то марэя...

5.02.70

СИ - УКРАИНКА, ГО - РУМЕЮС

Т инэка-м т Оля харизу

Нда иртыс си ас т Сартана,
Пес т глоса ксену-ксенумену
Ки нда агапсис атот мена,
Агапсис т глоса-м-па саатна.

Мас ти хуризс анду нэро:
Си — украинка, го — румеюс,
Ма эхум дъы-мас эна хреюс,
На эн т агап-мас катьаро.

Туко-с кардъыя эн илал,
Ти ксер нэ псема ки нэ фтрайдъа
Ки тен на лэйс дъо хуратайдъа —
Кало, хилдарку эшс си тьфал.

Та хроня эркны ки пернун,
Мис зуми арта хроня транда
Ки ас та мена феныт панда,
Тъарис-ки, дъы-мас ти эрнум.

Тъарис, т агап-мас илюс эн,
Фусараэв тукомас т страта,
Кардъыям пстэв-ту ки грика-ту —
Ос на васлэпс-па тъа мас хлен!

25.01.1971

ТИ ЗМОНСА - ТО, ПАПУ...

Хуртаря, хаяйдъа, ставрус даглымена,
Хорятка мурморя палея...
Ста сена ки сн баба-м трава тосу мена,
Нда клотъу с така-сас марея...

Ти змонса-то, катьнымас дъи-мас п кас т млэя
Ки здыханам мис т эна т алу,
А баба-м маэривин с эна марея
Пистытку паста анду гала.

Маэрипсис баба-м. На фагум силяйсин —
Н паста ишин мега мнустыя.
Зяфетя сту зисму-м пола го дынгкайса,
Ма тэфага тытку камия.

...Дъафтом ими папус, ирну галя-галя
Ки пагу с така-сас марея...
Ма панда сту ну-м круй н паста анду гала,
Ту эфагам дъи-мас пкас т млэя.

хора Сартана 10.04.1970

АРОМАТА

О, аромата галтея,
Кумбута ки эм варея!

Пос пихта ста мена клотъыт,
Го гныфу — сис арта млотъыт?

Кумбуто хара тэк ферит,
Ато т' ора чалка перит...

Ки захла ти дъуйты мена,
'Н пши-м згалыт ту пунымену.

О, аромата галтея,
Лэгу сас — илат арея...

15.XI 1.1971

МАНА

Ту кардьако-м т мана афиероно

Шмос, аяз кискинку,
Бран ачувлаймену...
Ас та хлыцка руха
Тьмуми ганахдзменус.

...Гнэфса ки тъагмаста,
Сахныфта апану-м
Эщипсин, щупаз-ме
Кардъакуцку-м мана.

Саз-ме сахка, тынчка
Анда хлыцка-ц шера.
Няшкит ки фуваты
Крию го ми перу.

— Тими, мана, мкуцкус,
Чаля эху, дра си.
— Олу эна ст мана-с
Пемныс пал бала си.

Ан т агап сипайсин,
Мена хта малыя,
Дъава пал стун ипну
Ан т хара с н кардъыя.

...Хта гурга тен мана-м,
Няшкуми-тын, хьэву,
Ки та хлыцка-ц шера
Го пихта ангкеву.

10.01.1973

ЛАГО ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ

(01.11.1914 – 16.01.1988)

Григорий Лаго родился в поселке Сартана города Мариуполя в семье крестьянина. С 1925 по 1932 обучался в сартанской школе. Два года обучался в техническом училище при заводе им. Ильича. В 1934 г. открылась средняя школа в Сартане, куда он поступил и окончил 10 классов в 1936 г. После этого обучался на 4-х месячных курсах комсомольских пропагандистов. В 1937 году поступил в Орджоникидзевский учительский институт, но со второго курса ушёл по болезни и стал работать в Грозненской области учителем, затем контролёром на заводе «Красный молот». С 1942 года принимал участие в боевых действиях против немецких захватчиков.

Вследствие тяжёлого ранения он потерял левую руку. В апреле 1944 года вернулся в Сартану к родителям и работал служащим на предприятиях города Мариуполя и Сартаны.

В 1935 г. Григорий Лаго написал стихотворение «Крепнем» и послал в редакцию газеты «Колехтивистис». Вскоре он получил от Костоправа ответ.

Это стихотворение было напечатано и в газете «Колехтивистис» № 62 (420) и в альманахе «Неотита» № 4.

Это письмо, книга Г.Костоправа «Леонтий Хонагбей» и альманах «Неотита» №2, которые хранил всю жизнь Григорий Иванович, были переданы после его смерти в Сартанский музей истории и этнографии его сыном Александром Григорьевичем Лаго.

«Киев, 24.04.35

Дорогой т. Лаго!

Вы оказались молодцом: сдержали слово. Прислали стихотворение, которое будет напечатано в «Колехтивистисе». Пишите и дальше в том же духе, то есть так же успешно. При желании Вы этого достигните и я надеюсь, что в следующем № нашего альманаха увижу два-три (в крайнем случае хоть

одно!) Ваше стихотворение.

Смотрите, чтобы это было так, непременно!

Я знаю, что первое напечатанное произведение сильно действует на молодого писателя (сам когда-то был таким!), но никогда не нужно преувеличивать свои способности и надеяться на них. Нужно развивать эти способности учебой и работой.

Только в таком случае может что-нибудь получиться. Я уверен, что напечатанное стихотворение даст Вам уверенность в свои силы и бодрость, но никак не послужит причиной «головокружения от успехов»! Чорт возьми вас – молодых! Я вам завидую страшенно! Сколько Вы еще можете написать! Ничего, я тоже еще успею кое-что сделать, не правда ли?

В Киеве я буду дня три-четыре, вернусь в Мариуполь числа 28-29/ IV. Если не успею к этому времени, наверное останусь здесь на первое мая, но это навряд.

Так или иначе – пишите на редакцию мне, что у Вас нового?

Жду Вашего письма по возвращении. Хорошо?

Стихотворение будет напечатано в литстранице, но повидимому после 1/V так как нуждается в небольшой обработке.

Пока. Дружески жму руку.

С тов. приветом –

Г.Костоправ.

Пишите, работайте, читайте! По возможности – больше!»

ΔΙΝΑΤΕΝΥΜ

Φένκος κζέιν 'χτο τζάπ μαρέα,
Φοςεράιςεν τ' μιςαρέα...
Ιντυν νίχτα χάλις μέρα.
Νίχτα χλίτςκο κε κυντό...
Τα δέντρα ςαλέβ τ' αέρα.
Νταγιρλέβ τ' αμάκς απέρα.
Αντα φλάις, κατ-λίγο ςτέρα
Τ' χτίπυς παλ' ακύις αφτό.
Οςυν-πάι πςιλά κζέν φένκος
Κε γιαλίζ απάνο ςςένκα.
Τ' άςτρες χάλις κατί μάτια
Φοςερέβνι 'χτα πςιλά.
Αρταχ ςόπαςαν τα πλία.
Πύ κε πύ γιρνίζνε ςςκλία.
Τ'μίθαν όλα τα ιβλάτια.
Τιντζκο εν το μαχαλά.
Λον τα ντίμκα ταραμάιδα
Γρικιςςκύνε υντραμάιδα.
Ιρταν κόζμυς αχ το δλία,—

Κάθα-ίς ντρανά δικότ.
Σμα ςτο κλυμπ πες τ' μιςαρέα
Περνά ενα κυραςέα.
'Τί αντ' ανιχτό-τ' καρδία
Ερκετε αχ το ζαβότ.
Γο ντρανύ-τιν μια μία,
Αντα έρκιτ αττό δλία.
'Ντα περνά ςμα ςτο γιρί-μας
Το τζιράι-μ' πςςιρά γελά.
Γο τ' χαρά-μ τι μπιλτραίζο,
Μα κριφά ατότ' νονίζο:
Τζάλκα δί-μας θα να ίμας
Ενα τόπο ςτι δυλιά!
Στο κολχόζ-μας γο δυλέβο
Κε τραγόιδα υντραέβο.
'Τα πετύνε πες τ' αέρα
Πες κολχόζικο το τζολ.
(Ε, αζμόνιτα ζαμάνια!)
Κεματίζυνε τα ζάνια,
Πυ δυλέβι νίχτα-μέρα
Τ' καρδακό-μ' το κομςομόλ!
Γιάν τι μας πολά χιλιάδες
Πες εργατικά τα γράδες!
Ολ-μας έχυμ ςκοπό ένα,
Στράτες έχυμ φοςερά.
Μις ντογρύδικα δυλέβυμ.
Το κολχόζ μπικιτραέβυμ...
Αγρικάς-το: ςςέριτ πάτος
Αν δικό-μας το χαρά!
Ει, αζμόνιτα ζαμάνια,
Ει, αμέτριτα μιντάνια,
Φοςερό βαχτλίδκο ζίςμο,
Γιαν το θάλαςα πλατί.
Αν μπερλίκκο-μας το δλία
Διvατένυμε, πεδία!
Δε πιμένυμ μις απκάτο,
Μαθιμέν κε διvατί!

«Νεότιτα», Σαρτανά, 1935

МАЦУКА АНАСТАС МИТРОФАНОВИЧ

(1911-1944)

Анастас Мацука родился в крестьянской семье в с. Стыла Старо-Бешевского района Донецкой области в крестьянской семье. С 1919 по 1929 годы с перерывами учился в Стыльской семилетней школе. В 1930 году поступил в Мариупольский греческий педагогический техникум, который закончил в 1933 году, работал учителем в школе села Большая Каракуба. С сентября 1937 по сентябрь 1935 годы служил в рядах Красной Армии. После армии работал учителем в родном селе.

М.А. Мацука писал стихи на греческом языке с 1934 года, был членом греческой литературной группы Г.Костоправа. Его стихотворения «Весна», «Чёрная весть», «Семнадцать», «Зима», «Мысли», «На уборке» и др. были напечатаны на литературных страницах газеты «Колехтивистис» и в альманахе «Неотита».

Работая учителем в селе, он активно сотрудничал с редакцией. Все события большие и малые, происходившие в Большой Каракубе и Стыле он отражал на страницах греческой газеты. Мацука стал жертвой сталинских репрессий. 5 января 1938 года Анастас Митрофанович поехал на районную учительскую коференцию в Старо-Бешево, где и был арестован. Умер в местах заключения. О том, что он реабилитирован, было устно сообщено его брату Александру Митрофановичу Мацуке.

ΣΤΟ ΤΙΜΑΡΕΜΟ

Ιρτεν παλ' κενύριο μέρα.
Μιςαφίρος—ίλιος φαν'
Κε πςςιρά πελί αθέρα.
Στα αχτίδες 'ςπριζ τυμάν.

Πες το τζολ παντυ νταύςςα,
Μιχανές παντύ βροντύν.
Τα κοςίλκες ςτα χοράφια
Γιάν τα πλία κολιμπύν.

Το χοράφ δεμέν'. Τζαράνια
Πες το τζολ ςιρά-ςιρά.
— Ντρανιςέτε, νικοκίρι,
Να μιν χάνετε ςπορά!

Μις υντάρνικα δυλέβυμ
Για να ζίςυμε καλά.
Σαχιντρέβυμ το χοράφ-μας,
Σκίρτες ςτίβακςαμ πςιλά.

Για τ' κολχόζ χυλί βαςτύνε
Πες καρδίες-τιν εχτρί.
Σαχιντρέπςετ τα μαχςύλια,
Μιν τα κλέφτυν «κινιγί»!

"ΑΦΤΟ ΕΝ ΚΣΕΝΟ"

Στις μπριγάδα № 2 τυ κολχόζ όνομα τυ Κίροβ (χ. Κονςτινόπολι) πυ ίνε ο μπριγαδίρος ς. ΤΑΣΙΤΣ, τα αμάκςςα εν αίσαχτα. Αφτο κανί ςτο πράμα πολά ζαμετλίχια. Οταν ρότιςε ένας Τάςιτς, γιατί δεν ίςακςε το αμάκςι-τυ, αφτός ίπε:

— «Αφτό εν κςένο, πίραμ-το απτιν άλι μπριγάδα!»

Σελκόρος **Λ.Π.**

— Νο-ο, τα γέρμα!—Αγρα-άγρα
Μπριγαδίρος Τάςιτς χλίζ.
Κατατόπ ςτέκυν τα μάβρα,
'Τος απάνο κυπανίζ.
Τ' άλγα ίδροςαν, αφνίζυν,
Πας τον πάτο ίδρο ςταζ...
— «Τίλγο ςςε θα εν; (νυνίζαν)
Γιόχςαμ, έπαθαν μαράζ;» .
Στεγν ο πρόεδρος τις Τάςιτς
Κε πςςιρά να τον ροτίς:
—Τί άετς ίδροςαν τα άλγα,
Ταχάτ τίντζκα τα κυλίς;
Αντα ίδεν τος τα τρόςςα,
Τιάλο κζέιν δικό-τ' τ' χυλί:
Τ' ένα τροςς ντρανά ςτί Δίςι,

Τ' άλο ςτι Ανατολί!
—Πος εν τ' μπρίτζκα-ς' τζαλμπαριάχκο,
Τί κεμόνο δεν τ' ιςάζς;
—'Το εν ςτ' άλο το μπριγάδα,
Κυτυρύ ναμίν φονάζς!

Ι ΑΝΙΚΣΙ

Πέμναν πίςο ςςυμκέςςα τα μέρες.
Ίλιος ςκόθιν πςιλά πες τ' Μαρτι.
Αρταχ λίθανε — δάβαν τα ςςόνια.
Κε ι μέρα-πα ίντυν μακρί.

Παντύ πες το τζολ λίθεν πάτος
Κε το χόμα πςςιρά να αφνίζ.
Τόρα ςμα να γιρίζνε τα πλία,
Τ' ανικςκέςςο χορτάρ να μιρίζ.

Με το μέγα χαρά ολ' κολχόζνικ
Ετιμάχταν να βγένυν ςτο τζολ,
Με το μέγα χαρά βοιθύν-τυς
Πιονέρι κε το κομςομόλ.

Εν -τιμίζκο κε ίτμο το ςπέρμα,
Τα χραςίμια-πα εν τιμαγμέν
Αν περνύν κόμα -κάμποςα μέρες
Το κολχόζι ςτο τζόλι θα βγεν!

Πες τον πάτο θα πέφτυν κυτία,
Να υςέβ το χοράφ για τι μας.
Μις θα πάρυμε μέγα ςοδία,
Το ζαζζίτοτζνι ζίςμο να βραζ!

χ. Μεγάλο-Καράκυμπα

ПАСТУР
КИРИЛЛ САВВИЧ

(1916-?)

Кирилл Пастур был одним из молодых довоенных поэтов, подающий большие надежды. Родился он в крестьянской семье в п. Сартана Донецкой области. В 1936 году окончил Сартанскую среднюю школу. Один год работал в редакции греческой газеты «Колехтивистис». Осенью 1937 года поступил в Сухумский педагогический институт, который закончил в 1941 году. После окончания учёбы добровольцем ушёл на войну. На фронтах Отечественной войны Кирилл Саввич несколько раз был ранен. После последнего ранения был выписан из госпиталя и направлен в Кемеровскую область на преподавательскую работу. Здесь он остался и проработал всю жизнь учителем. Продолжал заниматься поэзией. В 70 годах ему было присвоено звание «Отличник народного образования».

Писать стихи на греческом языке начал в 1934 году, а с 1935 года – активный участник литературной группы Г.Костоправа. К.Пастур много печатался на литературных страницах газеты и альманахе «Неотита». Его лучшие напечатанные стихотворения: «Октябрь», «Жизнь - борьба», «Помощь», «К учёбе готовы», «С тех пор как пришла весна», «Слава», «Как проходили годы». 20 – ти летний поэт сделал прекрасный перевод пушкинской поэмы «Цыгане», который вошёл в сборник избранных произведений А.С.Пушкина на греческом языке, изданном Донецким областным греческим издательством в феврале 1937 года.

ΔΟΚΣΑ

Αφιερόνο αφτο το πίμα ςτυς κολχόζνικυς
τυ κολχόζ «Νεζαμόζζνικ» κε ςτον ένα απ' τυς
οργανιζάτορυς αφτύ τυ κολχόζ — ςίντροφυ

Σ.Γ.ΠΑΠΥΣΣ

I

Ατότ', 'ντα χάνιςςκεν τ' μορφιάδα-τ'
Ι ανικςέςςο νιφ—τ' μπαχτζά,
Λιμπράιζεν, χάνιςςκεν τ' χλυριάδα-τ'
Τ' χορτάρ μαρχά κε το κιντζά,
Πςιλά ντα χύλζαν κίτκα ςςνάρια
Κε κρίο έπεφτε χυρόβ,
Τιντζλάιςαν όλα τα ςολνάρια
Αχ το κυβάλιμο ταςςόβ,
Γιαχάρ, φαγύρα, 'χτα μπυςτάνια

Χαρπύζζα το ςτερνό το τολ.
Ιπνιάρκα νίςταζαν τα ζάνια,
Αρφάνζιν, άγρεβιν το τζολ...
Στο χόρα ςμα τ' κυπάδ χυζγάιβεν
'Χτα τζάπνυχις τζυμπαναχάις
Κε όλ-πα ς' χόρα γιαναςςλάιβαν,
Στο τζολ ίς τ' ίφελε να φλάι,-
Πες τα παλέα τα χυβράιδα
Αχ' τ' ένα ος το άλο λαν,
Τα τζέκια γιάν τα ταςςχυράιδα
Τζολί ανκάλζαν το μιντάν.

II

Μα ένα τόπο τα τζαλάςςα
Καμία τ' ετρυιν-τα ςαχτάρ.
'Τα φίλαγαν ςαν χαρατάςςα
Σμα-ςμα πας κόκινο το γιάρ.
Ατί τα ζάνια δεν τιντζλάιβαν
Κε δεν ςορέφκιν-τον το μπδάρ,
Τα μπράνια άρταχ γιαςςλάιβαν,
Μα τ' δλία δάινιν μαθιτιάρ.
Αντα χατράιβιτ άιτς τζαράιδα
Τα δλίες να πτέπςνε πες το τζολ,
Πολά ςτον κόζμο μαανάιδα,
Ντυςςμάν-ςας ιβρεςςκαν ρυςπόλ.
Χ' πολίς κριφίς ντυςςμάνς πες τ' χορα,
Αχ τυς κυλάκς καταραμένς
Εςίς πολά αφτό τιν όρα
Χυλτιάρκα ίςνας γελαζμέν.
Μα πέμναν όλα τα φοβέρια
'Χτα ςας ακάτο (τ' εν να λέις!)
Σιφτέ ς' κολχόζικα τα ςςέρια
Κατέβαν πρότις μιχανές.
Κατακαρδίας τοτ' αχτράμςιτ
Βαθέα μάβρα καματύς.
Αχ' ς' όλς καλά ατ' πέςο ζτάνςιτ
Το ςπαρνιμένο το κυκύτς.
Κε τζάλκα ςτερ αφτό-ςας τ' δλία
Ολ' κόζμυς έκαμαν-το ςιρ
Κε πςςίρςαν δάβαν με τ' πιςτία
Πίςο ς' δικό-ςας το τζίρ...

III

Μεγάλνεν άιτς δικός τ' μπριγάδα
Κε μέγα ίντυνε κολχόζ,

Σι ίςνε πέςο ςαν μανάδα,
Αλίγιτος κε δινατός.
Ντρανύςε τόρα γάκα Γιόρκα:
Τα χρόνια-ς πέρς κε γιυρυντιάς.
Ντρανάς τ' γιαςςλάρς, αναςτενάζς:
— «Σις ίβρετ — λέις — τα χρόνια ζόρκα!
Εχ, γιάςς-ς να ίμνε γιαν τι ςας!»
Μα τ' μπαςςχαρίας δεν πιμέν,
Κε δεν χιέβς το έχις τ' δίνα,—
Τα ζόρια ίταν πεςαλίνα,
Μα το κολχόζ τ' ακάτυς-τ' τ' εν.
Φυκρύνε όλ' δικός το λόγο...
Ντυςςμάνος τί ιρέβ ας καμ,
Μα δεν μπορί αφτός ατόρα
Να ζβι κολχόζικο το ναμ!

IV

Βριςςκύμε, έρκετ ραςτ, καμία,
Πύ εςς τ' ν' αέρα μέγα νταμ,
Πύ ςίφτε άρχιςετ το δλία,—
Πες το τυγάι, ςμα ςτο πυτάμ.
Αφτό τον τόπο ντινκαιμένο
Γυργά, ντρανύ-το, μεταλάιν.
Τζαλάςςα τ' εν, μπαχτζά βαλμένο
Μυρφίας όςεπςεν κε δάιν.
Κε άχ τα ςτύποςαν τα τζχύρια
Τα ανικςέςςα τα νερά,
Να κάμυνε χατέ κενύριο
Ντυςςμάν-μας τ' ίβρανε τζαρά.
Κε τρία τάμπορια γενίθαν,
Ρατλίδκα κςέβαν ςτο μιντάν.
Τα τζέκια χάλαςαν, ζμονίθαν,
Κε δεν χοριζ τ' αζάν 'χτ αζάν.
Ιπλόθανε μεγάλα τζόλια
Ος πυ, ντρανάς, το ματ-ς χορίζ!
Αζμόνιτα, ναμλίδκα χρόνια
Κε ςτράτες πέρναςαμ εμίς.
Μις γιανκιντέν πςςιρύμ το ζίςμο!
Ντυςςμάνυς τί γιρέβ ας καμ,
Δε βριςςκ τζαρά να ςτεγν το χτίςμο,
Να ζβι κολχόζικο το ναμ!

ΑΙΤΣ ΠΕΡΑΝΑΝ ΧΡΟΝΙΑ...

Τιρός ανικςκέςςο γραδάρςεν πιρνά
Το όλυ-τ' τζολί το μορφιάδα.
Στο τάμπορ ςτο ςπέρνιμο βρέθιν ςατνά
Ι πρότι κολχόζνι μπριγάδα.

Αμέτριτα μάτια χτο κρίο το τζιχ
Παντύ πας τα φλίτζα λαμπρίζνι,
Τ' αζάνια, γοργά ςπαρνιμένα αζίχ,
Χτο ίλιο αθρέφκνε, χλυρίζνι.

Απ' μεςα μπυλέβ-τα μακρί ταραμά.
Ατ' πεςο το τάμπορ βριςςκάτε.
Δυλέβ ι μπριγάδα ςτο τάμπορ ςιμά.
Μακρά το νταύςς-τ' ακυςςκάτε.

Αγίριςτο όρα δε θέλι να χαν.
Γιυρύχ ας το δλία χυλτάιςεν.
Αρτρέβυν τα τράχτορα μάβρο μιντάν,
Τ' αχτράμςαν τον τόπο—μπιλνάιςεν.

Απίςο, ντα ντρίλια ςτο φύγυ τ' αζάν
Ανάνκυρε τ' άλγα δυλέβνε.
Κε πύ χυλαντρέβτα πεδί—ντερ-ζαμάν
Ατί τα τραγόιδα κυτέβνε.

Ις άντρας,—πςιλός, τεκαράν χαμπυριά,
Τα μπίχια-τ κυτνίζνε ςαρέα,—
Νε λέι, νε λαλί, το τζιράι-τ τι γελά.
Νυνίζι 'τος καταβαθέα:

— «Ζερ έζνα εγό ας' δικό-μ το γιαςςλίχ;
Χορζμένος χτα όλα-μ τα τέρια,
Γο ντράνανα, ίκςερα μόνο γιαλτζλίχ,—
Το βαχτ ίτυν ς' κςένα τα ςςέρια!

Σ' ατύτο τον τόπο, μα κςένο ατότ,
Ντλιγμένος ντα δια νκυζπάςςα,
Κυπάνζα τα βόιδα, (πυ ίβριςςκα νιότ!)
'Τα κόφκανταν παλ' χαρατάςςα.

Ζερ ςςένκα νταύςςα τοτ ίκςις ςτο ζαν;
(Μπρε, τέκα τι ζμόνςα-τα κόμα!)

Χτο τζεκ ος το τζεκ, αχ το λαν ος το λαν
Λιντ' μέρα μαρμάρονα χόμα.

Ντα πάτανιν ζέςτις, το ςάρκας κακάτς.
(Τοτ' θάρνις: «γο τ'χαλ-μ άρτα χάςα!»)
Δε ιβρίςςκες τόπο κατ-λίγο να κατς-ς,
Να πάρις κατ-λίγο ανάςα.

Το πέριςςκες ντάμας ικςίκκο προςφάι—
Στο ςτζαδ πκαχ κανά καφαλέα,
Γανάχτανις, πίνανις, δάινις να φάις —
Απέςο μιρμίντια—φυλέα.

Γιά τίρπςεν-το π' μεςα βρομιάρκο πινκός.
(Μπαγιάτ, το πςομί κςερομένο)
Νε έφαις, νε τ' έφαις—πςταγμένος, νιςτκός
Κριμίςςκνιςε άιτς, τυςςνιμένος.

Σκυτόνςι το ίπνο—πςςιράς να νιςτάκς,
Μα δεν το αςςνέφκετ καρδία-ς,
Στ' μαρέα μιρμίντζ γιά μυμύδ να ςε δακ,
Τζιμπίν μυρλογά πας τα φτίας!»

Ντ'ατίτκο το νύνζμο κατέιν ς' ταραμά...
τρανά, κυκανέις νταγλιμένα.
Κε ςτύιδα (ντρανά, ιςανί) ατί ςμα
Αςπρίζνε, χτον πάτο βγαλμένα.

— «Τα ςτζόπακςεν πάτος ντο μάβρο το χαπ
Ατότες, ντα τ' ίχαμ νταύςςα,
Κε, τίλογα πράμα πελίς ςτο χαςάπ,
Ντα πέλναν κε μας ςτα ντυκύςςα!

Τα ίνταν, ντα γρίκςεν γαρίπς αντο νυ-τ'
Στ' αλίθα-τ τίς ίνε ντυςςμάνο-τ'
Κε έκλυςιν όλο τ' φοτία χαρςςύ-τ,
Χυλτάιςεν αφόβιτα πάνο-τ.

Μπρε, τ' εν για τα χρόνια ατίτκο τινιάχ
Να ςτέγ-τα τζαράν πεςαλίνα,—
'Τα ρέγνε κε έμπρο τραβύν το ντυνιά,
Δε φίνυν ς' μαρέα κανίνα...

Αιτς, τίλογα φένκος 'ντα ςκύτι αργός,
Στερ ίλιος ντα κρόςςα-τ' νταγλέβ-το,

Μις ντάγλεπςαμ τ' πλυςς-ς κε παένυμ εμπρός,
Κανίς-πα το πάιμο τι ςτέγ-το!»

Ο ίλιος χορίςτεν γυργά αν το ςιρτ.
Γιαλίζ το νερό ς' πυταμέα.
Παένυν τα τράκτορα—τζιρ πες το τζίρ—
Κε κλόθυν ςτο τάμπορ μαρέα.

'ΧΤΑ ΙΡΤΕΝ ΑΝΙΚΣΙΣ...

'Χτα ίρτε άνικςις κε μεταλάιν τ'αέρα,
θαρίς κε το ζαβότ τραβίχτεν ςμα-μ χυμπτάλ.
Το όλο-μ το κυρμό γρικά π' ατί αθέρα,
Πύ ςςένκα το τζακύτζ χτιπά πας το ςαντάλ,

Πύ όλες μιχανές απ' γλόςα-τιν ζντιςςένι,
Σιμόν ςε μένα τζαχ δικό-τιν το νταύςς.
Ενα κυπάδ φονές θαρίς κε έμπρομ κζένι...
Να μλόνυ το χαρά-μ ςε μένα ίνε κυτζ.

Γο κςέρυ-το,—ατί,—ναμλίδκα πάι το δλία.
Μπιλτράιςαν-το αφτό παντύ καλά εργάτ.
Ατί—δικό-μ τ' αχράν—πολά, πολά πεδία
Μπιλνίδκα, φανερά αρτρέβνε το χυβάτ,

Αρτρέβνε τ' δίνα-τιν, δεν ςτέκυνε καμία:
Εμπρός, κε παλ εμπρός ζπυδάζνε εμπρολάτ!
Κε ςςέριτ απ' αφτό πολά δικό-μ τ καρδία,
Μα ντάμα με τ' χαρά χαντρέβι κιάλο κατ.

Χαντρέβι κιάλο κατ. Το ντόςμυ-τ πέςο-μ' πέχτνιν.
Τ' χαρά-μ ιρέβ να βγαλ ςτο νέο μπαςαμάχ.
Αιτς ςτο βαθί ποτάμ τα κίματα ντα ντρέχνε,
Ιρέβνε να περνύν απ' πάνο ςτο τινιάχ...

Φιλάγο, βαςιλέβ τζιμπιτραιμένο φένκος.
Πςςιρά να κςεμερέβ, ντρανύ το τζολ πιρνά...
Στο τζολ το δλία βράζ, δυλέβ κολχόζνικς ςςένκα,
Ατόρα τ' εν δικά-τ τα ζάνια ορφανά.

Ιόχ, τ' εν ατί το τζολ ατόρα τυςςνιμένο,
Δεν πέμνιν ορφανό κανά κολχόζνι ζαν.
Υςέβι το μαχςύλ μ' αγάπι υςτραιμένο.
Τα κίματα-τ πρατύν πες όλο το μιντάν.

'Χτ' αφτό το έμαμ μπεζ κε ςςενκλαέβ καρδία-μ,
Ντα πέρο χτο τζακύτζ το ςςένκο το χαμπάρ.
Χτιπά κε άιτς χτιπά, ότι γρικύ τ' λαλία-τ',
θαρίς αν το τζακύτζ δυλέβι μπαραμπάρ.

Σαρτανά, Μάι, **1935.**

САРАВАС ПАВЕЛ ГАВРИЛОВИЧ

(06.10.1911-20.09.1987)

Павел Саравас родился в селе Малый Янисоль Володарского района Донецкой области в крестьянской семье. После окончания семилетней школы учился в Мариупольском педагогическом техникуме, куда был направлен за хорошие знания греческого языка. Позже закончил Ворошиловградский педагогический институт. 39 лет преподавал украинский язык и литературу в школах города Мариуполя.

Закончив греческий педтехникум, стал работь в редакции греческой газеты «Колехтивистис». Здесь ему приходилось заниматься переводами с русского и украинского языка на румейский политических брошюр и небольших книг художественной литературы. Переводил басни Крылова, Глебова, а также стихи Пушкина, Бедного, Тичины, Рыльского и других. На страницах детского журнала «Пионерос» иногда появлялись его стихи и рассказы. Благотворное влияние Г. Костоправа «сделало его немного поэтом» (из автобиографии Сараваса). Первые его серьёзные стихи появились на литературных страницах греческой газеты. Некоторые из них П.Саравас сам переводил на русский и украинский языки. В четвёртом номере альманаха «Неотита» напечатан его рассказ «Лулудъя» и стихотворение «Дъико-т то дълыя тъа ныка» на языке димотика. Три его стихотворения вошли в коллективный украинский сборник греческих поэтов Украины «Від берегів Азова» (изд. Дніпро, 1979).

ΚΑΛΙΜΕΡΑ, ΖΙΣΙΜΟ!

Στον Γεόργι Κοστοπράβ

I

Ακόμα καπνίζ το τζιράχ,
Πες χόρα τζι χάρακσιν μέρα.
Ακόμα πυχνίζ το ςυχάχ
Στ' αλγάδς, τις στυπόθαν απέρα.
Το καταραμένο ντυκύςς
Κατ' λίγυ αβλάχ αλυβλάιζιν.

Μα άρταχ καρδίας νταύςς
Τα τέριας ςτα ςτράτες ςιχτάιζιν.
Τανάςςιπςιν παλ' ςτυρυτέρς,
Στο τζολ πυρςυρέφτιν το δλία
Κε δαιν ςτα μπαζάρια το τερς –
Χαράχλας ναμλίδκα πεδία.
Στ' αμπλάτζας χαρτία γυμάρ –
Απίςο-τιν ςι-πα ντζυνάιςις.
Κε ίβρις ατό το μπαζάρ,
Στο πύιο αγάπ' ςι μπιλντράιςις.
Αιδόνκςιν καμπάνα θαρίς, –
Στα φτίας τοτ' ίρτιν λαλία, –
Στα λον μεγαλίδκα δυλίς
Πατρίδα-μας χλιζ τα πεδία.
Σι φίκις το ςπιτς, τ' μαχαλά,
Σ' γιαλύ τα γιαγάιδα ςι βρέθις.
Μετάλι να έχυμ πολά,
Αντ' όλυς κε ςι-πα πολέμςις.
Στα κας τα νυχύς, λαχαρντές
Πλατέα ιπλόθανε στράτες!
Ατότ' ςτο Μοςκβά αντ' καλίς
Κε ςι, πιιτίς, ς' γράδα ςτάθις.
Ανίχτιν το ςιέζντ. Στα γοργά
Φυκράς ςι, τι λέγυν τα τέριας.
Κε Γόρκις – απάνυς ντρανά –
Μπιλέτ πιιτί βαλ' ςτα ςςέριας.
Καρδίας ςτ' χαρά φλακαρίζ,
Πετά το τραγόδ πας τον πάτο, –
Το ςτράτες μεγάλα ανίζ,
Αγάπ τ' πυλαςίας γιομάτο:
«Καλιμέρα, ζίςιμο!
Καλιμέρα!»

II

Πετύν τα χρόνια, χάλις πλία,
Περνά το αθαρπνύ γιαςςλίχ...
Τυ κος, πιίτ, το μπαςςχαρία
Κε το τζιρό βαλ' αγαζλίχ!
Αδό, στο καρδακός πατρίδα,
Σαιγί σι ίβρις – πιγαδίτς.
Στα τέχνι, – εμπριζνά τςιλίδα –
Σι πρότος ίπςις μκρό φυςίτς.
Τα λόγιας ντάγλιβαν τ' σκυτνία,
Γρικίθιν τ' όνιμας μακρά.
Σι ςπέρνιςςκις, θαρίς φλυρία, –
Ναμλίδκο φίτροςιν ςπορά.

Αγιαχταςςλίχ κε μπιρλικία
Νικά παντύ-πα, τζιτζακιά.
Κε μις μαχτέβυμε ολμία
Τ' πατρίδα-μας, – τ' γιαλάν ντυνιά!

Οχτόβρις, 1973

ТЕЛЕНЧИ ДАНИЛ ДАНИЛОВИЧ

(1910-1946)

Данил Теленчи родился в с.Малый Янисоль в крестьянской семье. После окнчания школы учился в Сартанской семилетней школе. В 1928 году поступил в греческий педагогический техникум. Проучившись год, оставил учёбу и поступил в Харьковский музыкально-драматический институт, который закончил в 1933 году. С осени 1933 года и по 27 декабря 1937 года работал в Мариупольском государственном греческом театре заведующим литературной частью и режиссёром. Писал произведения на греческом (румейском) языке и состоял в литературной группе Г.Костоправа. Печатался в греческой периодической печати.

Лучшие его рассказы «Когда листья падали», «Крик в горах», стихи «Утро», «Песня», «Вечер», «Разговор со смертью», «Ещё одна жертва», и другие были напечатаны в альманахе «Неотита». Теленчи перевёл на греческий язык драму А.С.Пушкина «Каменный гость», которая вошла в книгу избранных сочинений Пушкина на греческом языке и предназначалась для постановки в Мариупольском греческом театре. В начале 1937 года Даниил Теленчи написал пьесу «Плугаризма» - («Расплата»). Она была утверждена худсоветом, поставлена театром и имела большой успех у зрителей сёл Сартаны, Ялта, Урзуф, Малый Янисоль, куда выезжал театр с гастролями во время летнего сезона. В этой пьесе главную роль играла его жена – Були Вера Михайловна. Сын Теленчи – Були Иван Данилович – родился в 1938 году, после ареста отца и был зарегистрирован матерью на её имя, чтобы облегчить судьбу сына в будущем. Реабилитирован Д.Теленчи 11 ноября 1960 года за отсутствием состава преступления.

ΠΙΡΝΟΣ

Σικόθιν γιάν το μέγα ζνιςς
Στον υρανό το κοκινο τραπέζι
Κε γνέφςιν άνεμος τ' ιπνάρκυ το χαμίςς
Κε πςςίρςεν γάλια με τα φίλα-τ μπέζι.

Χυλιάςτιν το χαμίςς, τίνακςιν το τιχ-τ.
Χαρςςύ ςτον ίλιο γιάλκςαν κρία δάκρις
Κολχόζικο χοράφ έιρνεν το μπιχ-τ
Πες ποταμί τ' νερό, πυ ςτζάδεβιν ςτα άκρις.

Πςςιρίθενε πιρνός, αν τον πιρνό—το ζίςμο:
Το κλέφτκο το τζυμπράν πάλ' πςςίρςεν κλέφτ ςιτάρι
Πες το χιρτίςς γρικίθεν λαγυδί το ρίςμυ,
Τα κζέβαν να τςιμπρίζνι τερφερό χυρτάρ.

Μακρά, ςιμά ςτ' ομπά, χριμίτιςιν το τάι,
Γρικίθανε κολχόζικα τραγόιδα
Κε ςόνιςςκεν τ' φονί ςτο τίντζκο τυ τυγάι,
Πυ κάθανταν κε μάςαναν τα βόιδα.

....
Λίγο όρα ςτέρα, άντα χλάθιν μέρα
Σςένκα χαςςιρλάιβεν χλυριάρκυ τυ μπυλγύ.
Ζμίχτανε νταύςςα πες ζεςτό τ' αέρα,
Γιρτνίζ τον πάτο κοφτερό τζαλγύ.

ΛΑΧΙΡΤΕΜΟ ΜΕ ΤΟ ΘΑΝΑΤΟ

Γο κάθυμ.
Τεκαράν
Τ' κεφάλιμ λιγιμένο
Πας το χαρτί ςαιό,
Το πένα-μυ πυ γλιάζ.
Γραδίτςες πεςαλίνα
'Φιν το μάβρο πένα,
Τίλογα πλυμίζ
Πλυμία το αιάζ.
Τιντζλίχ...
Βραδίς ιδρόν
Κε ρε πςιλύτςκο ίδρες.
Σκοτίν...
Θαρίς
Πες ντυνιαδί τ' μιντάν
Κανίς χοντρός
Κυνόν λιμένο πίςα
Κε να φορτίζ ιρέβι
Ολο το ντυνιά.
Απ' όκςο ςτο γιαλί

Μπιρτέν πες το ςκυτνία
Κατ' ςτζάδεπςιν κε ςτάθιν.
Τί ίδα τότες γο;
Κυπόθιν πας τ' γιαλί
Άςπρο, ςτρυνκλό κρανίο,
Το ντράνανιν χαρςςύ-μ
Αςάλεφτο, χυντρό.
Ανίχτεν τ' πόρτα ςτερ'
Κε βρέθιν-ςμα-μ' τοτ' ν' όρα
Ο ςκελετός.
'Ντο μάβρο το ςιντόν
Στυδίτκο το κορμί
Ντλιγμένο ίτυν λόρια.
Ντρανά χαρςςύ-μ'.
Το χέρι-το ιπλόν..
Δεν κςπάχτα γο.
Δεν τρόμακςεν καρδία-μ.
Ντρανύ πες όφτιρα
Τα μάτια θανατί,
Χαμνογελύ:
— «Τί ίρτες ςι;
Δεν έχις άλο δλία;"
...Θαρίς κε τζάχιπςαν
Τα μάτια-τ' αχτ' χυλί...
— «Γελάς-πα κόμα: κλάπςι!
Κόνυ δάκρες!
Στο ζίςμο ςμα
Εν γιέζ το ντζζυβαρτάςς.
Τί ίρτα γο;
Το ζίςμο-ς' ίρτεν άκρα-τ'»
— Σαί! χα-χα!
Σι κςχάχις, πρεπ, χαρτάςς!
— Σι πόςα χρόνια ζις;
— Ταμάμ δεκαοχτό.
θαγμάςτεν θάνατος.
Λαλύ-το:
— Έλα 'δο!
Γο δάβα ςτο γιαλί
Κε ίνκςατο:
— Ατόρα αδοςμά
Σι έλα ντρά!
Τα φόςςα ζαβοντί
Πες το ςκυτνία
Γιάλζανε μακρά.
— Δεκαοχτό ταμάμ,

Ταμάμ δεκαοχτό,
Γο ίδρες κόνυνα
Δεκαοχτό μπαέρια!
Σι όλα τα ντρανάς,
Τα έςτικςα-τα γο
'Ντα τύτα τα μικρά
Ακύραςτα-μυ ςςέρια!
Ταμάμ δεκαοχτό,
Δεκαοχτό ταμάμ,—
Δε ςςλυτ τιν γι
'Χτα δάκρες κε 'χτο έμα.
Αφτό, το κςέρις ςι
Το άτχο το ζαμάν
Αλέτρικςα-το 'γο
'Ντο τράκτορ μέρα ένα!
Καράβια, τράκτορα,
Ι μιχανές, κόμπαινα,
Αχ τα καφέ, θεάτρες,
Φυκριθ, ος τα τριέρια.
'Ντο τόχκο ςταρ
Πςιλό χοράφ ςτα ζάνια...
Υςτρέβυν, χτίζυνε
Εργατικά τα ςςέρια!
....
Ο θάνατος φυκράτ,
Κατςάροςεν κε ςτέκετ.
Το μάβρο-τ' το ςιντόν
'Χτον άνεμο τρομάζ...
—Ατόρα πέ-το ςι:
Άιτς πόςα χρόνια έρκετ;
... Μα θάνατος λαλί γιά;
θάνατος ςοπάς...

АТЪАНАТЫ СТО СТО ТЪАНАТО

И ныхта анда инэ,
Сан то писа мавро
Ке мес тын поли-па
Нэ фос ке не фоны,
Т атытко то скотын
Тот нышкит агро-агро,
Тъарис пос мавра херья
Иплунэ тъанаты.
Ма акрифо кат млут
Мес то скутно т аэра.

Афто пусев ке млут,
Аркдъев, сан то питон,
Махерья аконыз,
Туфекья тмаз апера,
Глика-глика, пу эци
Кимитъике то Дон.
Ке гонксане бирдэн
Стена та тротуарья,
Алги та петала
Цадъевны то тынчлых.
Ке пас та мавра фреча
Асприсан куфарья,
Сан меса ста мурморья
Стурутирнешо чих.

«Неотита» №4

ТЫШЛЕК МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ

(1904-1953)

Михаил Тышлек родился в селе Новая Каракуба в крестьянской семье. С 1912 по 1919 годы с перерывами учился в сельской школе, два года служил в Красной Армии. После службы учился на педагогических курсах и годичном учительском семинаре при Мариупольском педагогическом техникуме. Три года работал учителем в родном селе, с 1934 года – заведующий неполной средней школы в селе Стыла.

С 1933 года Михаил Тышлек член литературной группы Г.Костоправа. С лета 1936 и по август 1937 года работал специальным корреспондентом областной греческой газеты «Колехтивистис». В это время его литературная деятельность была особенно плодотворной: писал стихи, рассказы, очерки на румейском языке, а также произведения для детей. Много печатался в греческой газете, альманахе «Неотита» и детском журнале «Пионерос». К сожалению, ни один номер «Пионероса» не сохранился. Не сохранились и его многочисленные очерки, которые печатались на страницах греческой газеты. Лучшие его произведения были напечатаны в альманахе «Неотита», это: «Оля поёт», «Ударная бригада», «Когда начался шторм», рассказ «Так нас обманывали», поэма «Стыла», «Анда пширитъин и бора». Михаил Тышлек – одна из жертв сталинских репрессий. 17 декабря 1937 года он был арестован и осуждён, умер в местах заключения. Реабилитирован в октябре 1960 года.

АНДА ПШИРИТЪИН И БОРА

Сифте анда пширитъин
Граждански то дукуш,
Ки анда пширсан дохтан
Гарипи ме тус плуш-с.
Тотес ст Анчариха,
Пу имуна эго,-
Плуш дъаван стус кадетус
Кулак-па стон Махно.

Гарип, ялчидъ, чубаны
Сорефтан с лахарды,
Катъенас ты на камны,
Лахардеван афты.
Пула дъен ипан лоя,
То лахарды кондо.
Ту Ленин то програма –
Ты ипан – эн состо.
Афты Тышлек тон Митя
Тон хорсан командир.
Афтос атытко т ора
Бори на кам хаир.
Керо пула дъен перасен
Алгадъос хлыз: «Хардаш!
Ас исас этым, фанан
Кадет пес Мисураш!»
Тотес Митяс хулксин
Ке эдъосе приказ.
Кацџан ты пас т алга
Ке эвган с Мисураш.
Ке докан та камбаныс
Пу эдъуган хапар,
Ке оло т Анчариха
Сикотъе пас ту бдъар.
Энас пер какура,
Алус пер цахал....
Дохтан ме тус кадетус
Осо ихан хал.
Крухкандан пу драпаныс.
(Ахиефто дугкуш!)
Кадеты тотес кремсанэ
Тон Челбаш Гавруш.
Тос энас ме какура,
Ты - икус офицер,
Ста бомбес ке туфатя
Тон феришкан аджел.
Эдъисан та шеря-т
(Докан-тон пес бдъар).
Хулдайвен катъэ ис-тын,
Тъарис ке джанавар.
«Адъерфья-му, пу исас:
Вай фсагны-ме душман!»
Катейн сто Анчариха
Тъарис, ту хир-заман!

Макра п ати дъэн итун,
Пулемизанэ ал.
Кадеты ме туфатя
О Коляс ме т цахал.
Пелсан пано-т мия,
Докан-тон пес тош,
Пелсан мия кьяло –
Хтыпсен като тос.
Дуграйсан-тон душманы,
Авлах катъенас пай.
Айц скотосан атотэс
Тон Коля Джерамбай...
Афто то вахт Тышлекс ис
Тырпсен – кзейн сима,
Ан дама-т партизаны,
Пу хулызан «ура!».
Тын докан тус кадетус,
Сихтайсан-тус макра.
Тон думбурты-тын моно
Пес чоля айдъона.
Тынчлых. Энытъэ фенгкос.
И ныхта пер нумбат.
Пу крухкандан ол мера,-
Сорефтанэ хурьят.
Энас кайн то спиты-т,
Алос – то мандри-т.
Энас скототъин тата-т,
Алос – то педъи-т.
Эвгалан т спатъия-тус
Тотэс партизан,
Ке ол-тын дъокан лого
На хасун тус душманс...

УЗУН ФЁДОР ЛЕОНТЬЕВИЧ

(1905-1943)

Фёдор Узун родился в 1905 году в с.Византия Володарского района в семье крестьянина. Окончил четыре класса народной школы. С 1922 года руководил сельским драматическим кружком, сам играл ведущие роли. С 1932 года и по декабрь 1937 годы работал артистом в Мариупольском греческом театре и был председателем профсоюзного комитета. Был активным членом литературной группы Г. Костоправа, писал стихи и печатался в греческой периодической печати.

С 1938 года работал артистом Луганского областного украинского театра. Этот театр во время войны эвакуировался на Кавказ и с 1942 года обслуживал воинские части на передовых фронтах.

В 1943 году он добровольцем ушёл на фронт и в том же году был убит под Черниговым.

ТІМАХЕТ!

Τα μέρες ντρέχνε κε παένι.
Κερός περνά, ςιμόν μπαέρς.
Κολχόζνικι καλά το κςέρνι,
Οτ' έρκετ όρα τιν να ςπέρνε,
Νατς δύι φαιτά φεζνό καλτέρς!

Να ίνε ίτμ να πολεμίζνε
Στο μπαερνέςςυ-τιν το φροντ.
Να πορεφτύν, ναμί νυνίζνε,
Οτι ντυςςμάν-μας δεν γιρνίζνε
Το ακονζμένο-τιν το δοντ!

Σιμόνε μέρες ςτον κολχόζνικ
Να πεφτ αργός, να ςκυτ πιρνά,
Να τμαζ το πράμα-τ έμπρο-μερα,
Να μι 'ντα κζεν ςτο τζόλι ςτέρα
Πεφτ τ' άλγο-τ' πες μπαραζανά!

Με τα ςςενκλίχια κε τραγόιδα,
Αντα ςαρχέβνε τα πιλά,
Στο τζολ ας βγένυμ δίχος ζόρια,
Να μι τραβά κάθε-ις χόρια,
Ας πάι το δλία-μας καλά!

«Νεότιτα» №2

ШАПУРМА АНТОН АМВРОСИЕВИЧ

(29.01.1911-27.09.1987)

Антон Амвросиевич Шапурма родился в п. Сартана Донецкой области в крестьянской семье. После окончания школы в 1929 году поступил в Киевский институт народного образования, где проучился один год.

Стихи на румейском языке начал писать в школьные годы. Уже на первых литературных страницах газеты «Колехтивистис» и альманаха «Неотита» появились произведения молодого А.Шапурмы под псевдонимом «Ромеос», это: «Сперматас», «Стын триты аныкси», «Удрамайдъа», «Письмо к брату», поэма «Кузмас» и др. С 1933 года А.Шапурма участвует в работе литературной группы Г.Костоправа и регулярно печатался на литературных страницах газеты и в журнале.

В 60-х годах благодаря усилиям А.Шапурмы и Л.Кирьякова началось возрождение румейской литературы. Антон Амвросиевич писал стихотворения на греческом языке, а также делал переводы Т.Шевченко, Л.Украинки, И.Котляревського, П.Тычины, М.Рыльского, Д.Демерджи и др. Его стихотворения появлялись в печати в переводах на украинский и русский языках.

В 1962 – 63 годах Антон Амвросиевич опубликовал в периодической печати Донетчины три литературоведческие статьи о творчестве своего друга и учителя Г. Костоправа, это: «Г. Костоправ – Донецкий поэт», «Я радуюсь жизни», «Поэт неугасимой энергии». Принимал активное участие в составлении и редактировании двух сборников поэзии Г. Костоправа, изданных в 1963 и 1969 годах.

Благодаря усилиям А.Шапурмы и проф. Киевского университета А.Белецкого, в 1972 году в издательстве Киевского университета вышел первый двуязычный сборник (на греческом и украинском языках) стихотворений греческих поэтов «Ленін живе». С 1970 года А.А.Шапурма член Союза писателей Украины. В различных издательствах Украины вышли его книги: “Тост”, «Сорок небылиц», «Родное Приазовье», «Юрий Богдан», «Кардъако-м ту Приазовье».

ΣΠΕΡΜΑΤΑΣ

Πάλι ίρτεν φέτος άνικς,
Τα ςαγαρτζίχια ίρταν παλ,
Το κολχόζ-μας στο ςβερχρανι
Χόρςενμε να ςπέρνο σταρ.
Παντύ-πα άφνιςαν τα τζόλια
Κε έςτεκςαν λαφρό τυμάν,
Στα ζάνια πυ κε πυ τα ςςονια
Αςπρίζνε κόμα τεκαράν.
Αχτράμςεν περς' ςτυρυτιρεςςυ
Αδό το τράχτορ—τιχαντάρ!
Ατόρα γο πρατύ απέςυ
Κε ςίρνυ-ςπέρνυ τόχκυ σταρ,
Αντα περνά κάνα βδομάδα
Το ζαν απ' πανό να ςαρχέβ,
Αδό να έρκετ ι μπριγάδα
"Ντα μπυρανάιδα να ςιπρέβ.
Περνά κερος.... κε ένα γόρα
Το ςτυρυτέρ ςιμόνι παλ,
Εμίς θα πάρυμ—έρκετ όρα—
Τιμίζκο, τόχκο, μπόλκυ σταρ!

χ. Τζερτακλί 1934

ГО ПАЛЫ ИРТА СТ САРТАНА

Го палы ирта ст' Сартана,
Пу мегалэнышка камня.
Т' аера мэна прошчина
'Н туко-т ту хлыцку т' лалашия.

Эн гнуризмэна ола дъо,
Го та драну ки та, та идъа.
Эн топу-м туту акриво,
Хапэца эн 'х туко-м 'н патридъа!

Паэну, эсуса сн' кушэ,
Драну хая хундро дъо эна.
Агнорса го ато ту шэ,
Тъагмаста, шашипса ки пэмна!

О, поса хронс то эн адъо!
Та нышкны ола сма-т драна-та.
Ки сма атора статъа го,
Ту тьфал-м нда нунзмата юмату.

Драну го, т' хора-м чичакя,
То миталайн, то яшланэфтын,
Ки мону дъо ато т' хая
Хтун топу-т дъэн кучараэфтын.

Ангкэв-си хроня эмбирна,
Дранас апану ки тъагмашкис,
Тъарис то флай ки прошчина,
На кацс апану н' анапахкис.

Адъо с' аксполта-м та мкрутъэйс
С' пухнярку страта хаталайза,
Ки пас хая пула фурэйс
На пару, катъными, анаса.

Ки сулятрайван мас пихта
Мегал пидъыя — мас пидъыча:
Ст' хая апкату зулыхта
Эн тисадъыца нда флюрича».

Ки мис атот, хамна мяла,
Дъо маганайвам кукувица
На ахтрамисум то т' хая,
На парум 'пкату 'н тисадъыца.

...Нда хроня дъаван та мкрутъэйс.
Агап апэсу-м стэра гнэфсин
Пула го катъными врадъэйс
Дъо пас т' хая нд агапимэнса-м.

Ки тора ими го хаилс
Харшу ст' хая дъо на пилысу,
Го харумэнус ки вахтлыдъс,
На ангкалысу на ту флысу.

Адъо айц тыгала зыста,
Ато т' врадъы, сифтэ, камия,
Анд' лалашия, друпяхтка
Ангкалса, филса го т' ханыя-м.

1970

ГО АКУГУ-СИ, МАНА!

Фукруми го магнитофон,
Го, мана, пал акугу сэна,
Ки пал кардъыя-му тъымон
Ах та трагойдъа-с пикрумэна.

Си трагудъас хта то ’н дуня
Пас ту палэю зисму-гана,
Ки ту дауши-с айдъуна
Дъо янаша-м, хурсуцку-м мана.

Клэ ту трагодъы-с, мурлуга
Змихта ’н така-с вахцызка хроня,
Нда та, та пэрасис гурга,
Маганаймус — кардъыяс поня.

Фукрум, ки пши-м тъа кзи на фхи!
Кардъыя-м трэм, маныца-м-мана!
Палэст чанызу го ати—
Ста то ’н дуня нды сэна дама!

1979

СТОН ФИЛО – МУ

Леониду Кирьякову

С мегалытеро т’ юрты
Сто трапез го катца ама,
Ме т’ мегалы-му сайги,
Пширса графту сена грама.
Сена симур трагудъу
Ме тын олы-му кардъия.
Ты иреву на се пу ?
Дъинато на эхис ия!
Ки пула на зис си хронс,
Ме т’ кало то башхария.
На графтс стихя ки на сонс
Сты псилы калитехния!
Пас намлыдъку-мас Донбасс
На удревс кала трагойдъа!
Оморфа на трагудъас
Пес дъико-мас Приазовья!

1963

ГОНОРАР.

Тун фило-му Эдуард Хаджинов.

Плэв ту «Запорожец»
Лон ду страта ису,
Пас ту руль уртаху-м,
Го-па янаша-т.
Чоля янаша-мас,
Эмбру ки апису,
Топу-м Приазовски
Платус вылыят!

Х’ эна хора кзэвам,
Ст’ алу мис паэнум,
Айц ки лынды мэра,
Ос на сон врадъис.
Ах тун козму графтум
Мис трагойдъа пэрум,
Стихья-па дъавазум,
Шэрит катъа ис.

Ту врадъмери иртам
’С эна мега хора,
Иврам ки ту спит-па
Тун агнуристы-м.
-Калымэра! –лэгум,
Тос-па: -Калы ора!
Пэсу сис уристы,
Пэсу, акриви-м!

Сурбаджава шерит,
Тмаз кала файматя.
Стихья тъа дъавасу,
Ксерту сурбаджис.
Го драну апану-т,
Фос, хара ста матя-т.
-Ст’ махала-м ас пагу,
’С хлыксу кана дъис!

Кац磁ан иса эмбру-м
Андра ки инэка,
Лорья-м градъаристан
Олы мисафир.
Пширса на дъавасу

Стихья го румэка,
Катъа ис фукраты
Камны-ту ол сир.

Го пула дъавазу,
Фкрунны лыгус акра,
Шэрны, хаханышкны,
Шэнку-па ан т' эн.
Т' эн на лэс ки пикра,
Ма фсунгкун ты дъакру,
Ки на фкрунны тялу
Ту иштах плытъэн.

Айц-па ки мсоныхтас
Иртын галя-галя,
Ма сту стома-м ол-тын
Омнуста дранун.
-Бэлтим, сонду! – лэгу-ц.
Хлызны: -Тялу, тялу!
Поты мия тялу
Тытку на фкрытъум!

Тун пирно мис кзэвам,
Лэгум: Финумия!
Клошкумас ст' машина,
Инксам ту ири.
Сурбаджава хлыз-мас:
-На статъэт – на мия,-
Ас ту шер-ц ан т' сала
Капосу луры,

Ст' алу-ц – па цибэрка,
Шил – машил картоплыс.
-Апарэт-та! –лэ мас,-
Кшазит сис пула,
На фукрумас стихья
Мия тялу потыс!?
Парэт-та, уристы!
Ки дъафтыц ила.

-Айда-на, ти храшкит,-
Лэгум мис атына,-
Айц-па мэга сайму
Ихам ах ты сас.
Мис пихта тъа эртум,

Ми мас дъуйт харыня.
Тэк иштах на эшит
На фкытъиты мас.

Дъилясин курмэнса
Стыкит нда хариня,
Тоты сурбаджис дъо
Сма-мас травишкат,
Пэр-та ах та шэра-ц,
Вал-та пас т' машина.
-Йох на лэт эн крыма!
Лэ ки цвон-мас мат.

Ты на камум порнам
Ян ти пиран пису.
Итъилам я йох мис
Пирамда ата…
…Эмбруа-мас иплотъин
Палы страта ису,
Мэса ста бахцайдъа,
Чоля плумиста.

Эласин уртаху-м
Ан да фикам т' хора:
-Пас т' машина лыгу
Осипсин ту гмар,
Ма камару гуцку,
Ис-па оста тора
Ян ду комас плушку
Тьишин гонорар.

1972

Об Олимпиаде Хаджиновой

Хаджинова (Мадалиц) Олимпиада Кузьминична родилась в Сартане в греческой семье, сохранившей греческий язык, народные обычаи и песни. «Навсегда в памяти остались греческие песни, которые пели мои родители, - вспоминает Олимпиада Кузьминична. - Песни грустные и печальные несли в себе отпечаток нелегкой судьбы нашего народа, в силу исторических обстоятельств вынужденного покинуть свою тысячелетнюю крымскую родину, переселиться на новые необжитые места и начать новую жизнь».

Окончив в 1964 году Курский педагогический институт, Хаджинова О. К. начинает работать учителем биологии и географии.

В 1970 году она выходит замуж за Эдуарда Валентиновича Хаджинова, грека-патриота, известного в кругах греческой интеллигенции семидесятых годов как человека, одержимого идеей возрождения греческой культуры, языка, народных обычаев и традиций. Сегодня эти идеи носят открытый характер и составляют программные цели греческих общественных организаций. В те далекие годы необходимо было обладать достаточной смелостью и самоотверженностью, чтобы открыто и публично пропагандировать национальные идеи.

«Эдуард Валентинович изменил мое представление о греках, - вспоминает Олимпиада Кузьминична. - Если прежде я чувствовала ущемленность в связи с принадлежностью к греческой нации, то именно Эдуард Валентинович научил меня гордиться своими знаменитыми предками, нашей историей и древней культурой.

Эдуард Хаджинов был полон энергии и широких замыслов. Его краеведческая работа была многогранной: народный фольклор, песни, обычаи, традиции, обряды становятся предметом его исследовательской деятельности. Олимпиада Кузьминична, хорошо зная румейский язык, становится его помощницей и соавтором многих его начинаний.

Семья Хаджиновых была дружна со многими известными греческими литераторами, которые были частыми гостями в их доме. Григорий Данченко, Антон Шапурма, Леонтий Курьяков, Савва Коссе, Дмитрий Папуш были близкими друзьями Хаджиновых. В Ялте, на даче «Азовико агларь», у Дмитрия Демерджи они знакомятся в В. Бахтаровым, А. Диамандопуло, В. Папазовым и другими греческими литераторами.

Эллинский дух в семье сохранился и после ранней смерти Эдуарда Хаджинова (1979 г.). Теперь уже его дети Афина, Леонид и Константин становятся помощниками и соратниками Олимпиады Кузьминичны в реализации идей, заложенных их отцом. Эдуард Хаджинов оставил богатый архив, который и послужил творческим родником большой публицистической деятельности Олимпиады Хаджиновой в газетах «Хронос» и «Эллины Украины», а также в издаваемых сборниках греческих литераторов.

«Греческие литераторы-современники Георгия Костоправа» - одна из значительных работ О. К. Хаджиновой имеет большое значение для формирования понимания значения большой творческой деятельности греческих литераторов в те далекие и трудные для нашего народа времена. Без их самоотверженной

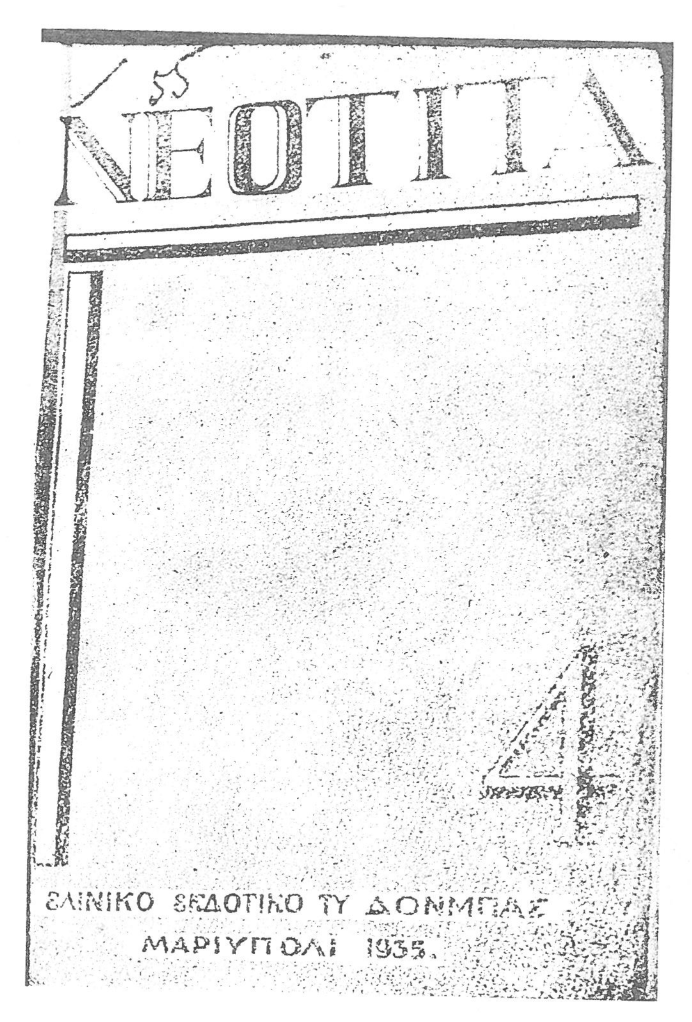
работы нельзя понять современное состояние греческой культуры и творческого подъема греческой интеллигенции. Отличительную особенность самосознания греков Приазовья весьма точно выразил греческий исследователь Стелиос Эллиниадис, который отметил: *«...нигде, кроме Приазовья я не встречал такого количества людей, пишущих стихи и прозу...»* («Эллины Украины» № 3, 2003). И в этом большая заслуга не только известных поэтов и писателей прошлого и современности, но и тех, кто популяризирует их творчество. К таковым относится и Олимпиада Кузьминична Хаджинова, представляющая биографический сборник о греческих литераторах-современниках Георгия Костоправа к столетию со дня его рождения.

В.В.Харабет
Кандидат педагогических наук

Олимпиада Хаджинова с детьми
(слева на права О. Хаджинова, Костя, Афина, Леонид).

Приложение

1. Обложка «Неотиты» № 4.

[illegible]. Αστρες άπιρα.
Νίχτα φοςερό.
Γο ποτίζο τ' άλογο-μ
Ποταμί νερό.
Χατςιρλάιςεν άνεμος
Φίλα χαμιςςί.
Ενα τνα απάνο-μας
Μίρκςεν το δροςςί.
Πας το ςιρτ, πυ ςτζάδεπςαν
Τα ψιλά δεντρά,
Το ςτραπί ςτα ςίνεφα
Τζάχεπςιν μακρά.
Τα ςιλβέις ςορέφτανε
Λόρια ςτο τινιάχ
Τίντζκα παρτορέφκυνε:
— «Ερχετ ςαγανάχ!»

* * *

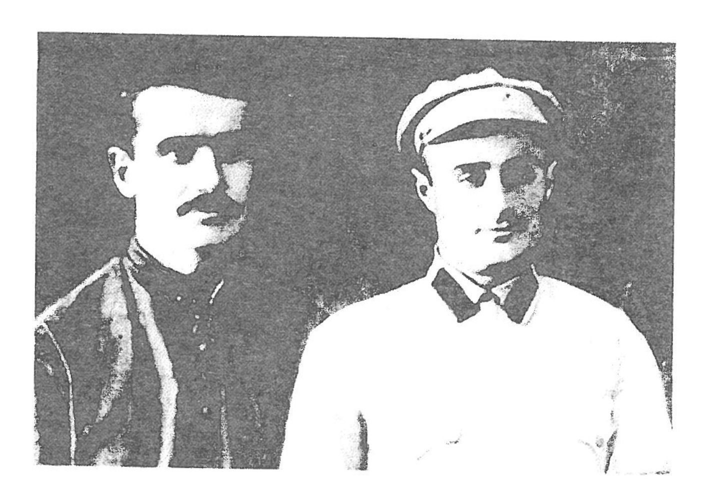
Φένκος. Αςτρες άπιρα.
Νίχτα φοςερό.
Δαλαςςέβ-με άνεμος
Χλίτςκο, τριφερό.
Πιάν ιρίςςκο άνεμος

[illegible]

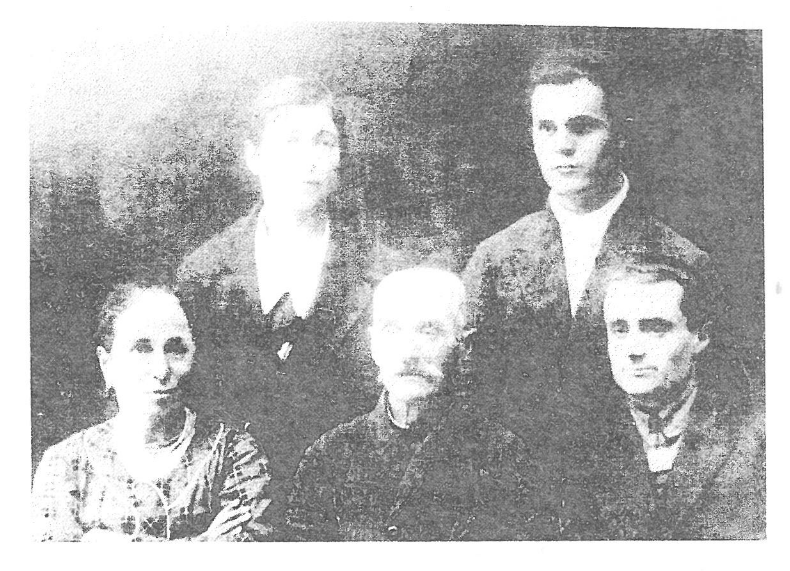
2. Костоправ «Саганах» - «Неотита» № 4.

3. Фото: Встреча сотрудников редакции газеты «Коллективистис» с колхозниками с/х артелей «Гигант» и им. Кирова в ноябре 1935 года.
Крайний справа стоит Георгий Костоправ.

4. Фото: Костоправ красноармеец (справа).

5. Фото: Костоправ в кругу семьи (Первый ряд справа).

Содержание

Историко-биографическое издание

Олимпиада ХАДЖИНОВА

ГРЕЧЕСКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ-СОВРЕМЕННИКИ
ГЕОРГИЯ КОСТОПРАВА

Художественное оформление
В. Харабет
Компьютерная верстка
К. Хаджинов

Тираж 500 экз.